

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Литвин Валерия Викторовна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант

Масленников Владимир Владимирович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2021

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 03 июня 2021 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.107 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, комн. 200 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru

Персональный состав диссертационного совета:
председатель – Лаврушин О.И., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Абрамова М.А., д.э.н., профессор;
ученый секретарь – Амосова Н.А., д.э.н., профессор;

члены диссертационного совета:
Вахрушев Д.С., д.э.н., профессор;
Господарчук Г.Г., д.э.н., доцент
Дубова С.Е., д.э.н., профессор;
Евлахова Ю.С., д.э.н., доцент;
Кропин Ю.А., д.э.н., профессор;
Ларионова И.В., д.э.н., профессор;
Масленников В.В., д.э.н., профессор;
Рудакова О.С., д.э.н., профессор;
Халилова М.Х., д.э.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 05 февраля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.107,
д.э.н., профессор

Амосова Наталия Анатольевна

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях «новой экономики», которая сегодня формируется в силу беспрецедентного прогресса науки и техники, информационной революции, существенно усиливаются риски нестабильности и неустойчивости, а также масштабы и разрушительные последствия кризисных явлений. Под угрозой – финансовая безопасность многих стран мира, а также стабильное функционирование национальных сберегательных систем, без чего невозможно расширенное воспроизводство и дальнейшее повышение общественного благосостояния.

В русле глобальных тенденций происходят изменения в национальных экономических системах, которые отличаются собственными траекториями развития. Так, в России исключительно остро стоят задачи устойчивого развития экономики в долгосрочной перспективе, а, следовательно, активизации использования внутренних производственных ресурсов. Кроме того, в настоящий момент остается недостаточно задействованным ресурс, имеющий мощный инвестиционный потенциал – накопления домашних хозяйств. Роль национальных сбережений в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства, его финансовой безопасности обуславливает необходимость исследования национальной сберегательной системы (далее НСС) как самостоятельного объекта.

До настоящего времени основополагающие вопросы, затрагивающие процессы формирования, функционирования и развития сберегательных систем, не нашли должного отражения в исследованиях ученых, а некоторые аспекты проблемы проработаны недостаточно полно или вообще не изучены:

- отсутствует единая методология моделирования эффективных и надежных национальных сберегательных систем, оценки их устойчивости;
- не определены системообразующие элементы, практически не изучена специфика сберегательных отношений, не выявлены типы сберегательных систем;
- не изучены механизмы обеспечения устойчивого развития НСС, не сформирована нормативно-правовая база, в полной мере обеспечивающая стабильное их функционирование;
- недостаточно исследованы институциональные и организационно-экономические аспекты функционирования рынка сбережений на современном этапе, потенциальные угрозы его нестабильности и механизмы их нейтрализации;
- не преодолены методические и методологические трудности оценки национальных сбережений с учетом теневой составляющей, что приводит к необоснованности инструментария государственного регулирования сберегательного процесса;
- отсутствует концепция устойчивого функционирования и развития российской сберегательной системы, отражающая особенности современной России.

Слабым местом следует считать состояние теоретической, организационно-методической и институциональной базы, определяющей перспективы рационального использования накопленных сбережений субъектов как реального инвестиционного ресурса.

Проблема ресурсного обеспечения развития российской экономики посредством создания благоприятных условий для распространения надежных и доходных сберегательно-инвестиционных продуктов осложняется в силу появления и обособленного функционирования виртуального фиктивного капитала. В этой связи актуализируется поиск путей снятия дилеммы государственного стимулирования развития новых сберегательно-инвестиционных продуктов, институтов и ограничения спекулятивной составляющей финансового капитала. Отмеченный комплекс проблем требует основательного изучения и разрешения, поскольку национальные сбережения определяют возможности экономики создавать новый капитал и являются источником увеличения будущего общественного богатства.

Современным научным фундаментом, который позволяет комплексно изучать закономерности функционирования и развития сложных систем в постоянно меняющихся, неравновесных условиях является эволюционно-синергетическая парадигма. Ее методологические принципы дают возможность рассматривать происходящие в современных национальных сберегательных системах изменения как результат внутреннего саморазвития посредством самоорганизации, отбора и коррекции наиболее жизнеспособных элементов институциональной структуры. Исследование феномена самоорганизации позволяет выйти на новые рубежи в изучении устойчивого функционирования национальных сберегательных систем, что представляет особую ценность с точки зрения развития концептуальных основ обеспечения финансовой безопасности и стабильного социально-экономического развития страны.

Актуальность и сложность обозначенных проблем в целом ставят перед экономической наукой задачу глубокого и всестороннего теоретико-методологического осмысления сложившейся ситуации с формированием и использованием национальных сбережений. Противоречивый характер институционализации сберегательных систем на постиндустриальной стадии цивилизационного развития определил актуальность и основные направления диссертационного исследования в рамках выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Роль сбережений в механизме экономического роста и развития исследовалась в работах выдающихся ученых: Смита А., Риккардо Д., Мальтуса Т., Милля Дж., Сэя Ж.-Б., Кейнса Дж., Маршалла А., Вальраса Л., Викселля К., Хансена А., Харрода Р., Домара О. и других. Особое место в анализе сбережений в процессе накопления капитала и расширенного воспроизводства занимают труды К. Маркса. Существенный вклад в развитие теории сбережений внесли Модильяни Ф. (теория жизненного цикла), Фишер И. (модель межвременного выбора), Фридмен М. (теория перманентного дохода), Солоу Р. (модель экономического роста). Ученые советского периода исследовали сбережения как самостоятельное экономическое явление на принципах функционирования

планово-директивной экономики. Среди них выделяются имена Вайнштейна А., Кашина Ю., Мартынова А., Ракитского Б., Шохина А. Внимание исследователей современности сосредоточено преимущественно на анализе источников, мотивов, факторов, форм сбережений, механизме их трансформации в инвестиции, инструментарии государственного регулирования этого процесса. Этим аспектам проблемы посвящены работы Аванесова А., Белозерова С., Белугина Ю., Гуртова В., Леванова В., Логачева А., Кузиной О., Мелехина Ю., Мельника С., Мельниковой Е., Осипова С., Севрюковой С., Стародубцевой Е., Тихомирова Д., Третьяковой И., Цыденовой И.

Современные зарубежные исследования сбережений связаны с именами Андо А., Барро Р., Гейла В., Дитона А., Зельдса С., Кэролла К., Конвея П., Кругмана П., Лойеза Н., Манкива Г., Мэтьюса Г., Орсаги П., Папанеки Г., Рамсея Ф., Трумана Е., Фельдштэйна М., Флеминга Дж., Харолда В., Хориоки Ч. и других. При этом, как правило, детально рассматривается только одна составляющая национальных сбережений – накопления населения, в то время как о других – сбережениях государства, предприятий – лишь упоминается. В целом, несмотря на рассмотрение достаточно широкого круга вопросов, связанных с разными аспектами проблемы сбережений как инвестиционного ресурса национальной экономики, в исследованиях ученых практически не уделяется внимания изучению сберегательной системы, ее подсистем, субъектов, механизмов устойчивого развития. В этой связи, большое значение приобретает исследование смежных вопросов, связанных с функционированием и развитием национальной сберегательной системы, ее отдельных подсистем и институтов, что нашло отражение в работах Абрамовой М., Амосовой Н., Белоглазовой Г., Валенцевой Н., Господарчук Г., Дворецкой А., Дубовой С., Коровина Д., Кох Л., Лаврушина О., Ларионовой И., Масленникова В., Пановой Г., Рахметовой А., Рудаковой О., Соколова Ю., Травкиной Е., Трениной Е.

На сегодняшний момент в трудах отечественных и зарубежных исследователей не представлены разработки по изучению сберегательной системы как самостоятельного объекта. Ее исследование, на наш взгляд, требует использования особой методологии – инструментария эволюционно-синергетической парадигмы, которая представляет собой синтез теории систем, синергетического подхода, теории самоорганизации и теории экономической динамики. Эти области научного знания нашли отражение в трудах Берталанфи Л., Клейнера Г., Корнаи Я., Митчела М., Хакена Г., Шумпетера Й., Афанасьева В., Аршинова В., Вахрушева Д., Князевой Е., Мельника Л., Маевского В., Степина В., Горохова В., Садовского В., Скобляковой И., Стебляковой Л., Черняк Ю., Чистилина Д., Юдиной Э. и других ученых.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке концепции развития национальной сберегательной системы и механизмов ее реализации в современных условиях для обеспечения долгосрочного экономического роста, повышения индивидуального и общественного благосостояния.

Комплексный подход к достижению поставленной цели обусловил постановку и решение следующих задач:

- осуществить комплексное исследование национальной сберегательной системы как самостоятельного объекта, определить ее элементы и подсистемы, их характерные особенности, выявить движущие силы и механизмы, обеспечивающие устойчивое функционирование и развитие;
- определить эмерджентные свойства сберегательной системы, исследовать механизм их влияния на функциональное наполнение и институциональное обеспечение системы, выявить степень удовлетворения ее функциональных потребностей на новом этапе развития с целью корректировки направлений институциональных изменений;
- исследовать сберегательные отношения, выявить их многогранную роль в воспроизводственном процессе, обосновать пути совершенствования;
- проанализировать влияние фактора цикличности на становление и развитие институциональной структуры сберегательных систем;
- изучить роль самоорганизации в обеспечении устойчивого развития сберегательной системы, выявить взаимосвязь между ее институциональной структурой и уровнем самоорганизации, а также специфику механизмов функционирования и развития систем с высоким и низким уровнем самоорганизации, обосновать направления институциональных изменений в моделях с низким уровнем самоорганизации;
- рассмотреть типологию национальных сберегательных систем, для чего разработать методологические основы определения критериев классификации моделей сберегательных систем стран мира, на этой основе осуществить их межстрановые сопоставления;
- раскрыть сущность и основные функции рынка сбережений как ядра сберегательной системы, выделить основные сегменты, рассмотреть особенности функционирования рынка на современном этапе;
- исследовать специфику экономических интересов на рынке сбережений, определить механизм их согласования;
- разработать механизм государственного регулирования рынка сбережений на основе анализа его основных несовершенств на современном этапе, а также обобщения и систематизации зарубежного опыта решения проблемы;
- обосновать методологию количественной оценки уровня устойчивости функционирования и развития национальной сберегательной системы;
- определить динамику и структурные элементы национальных сбережений России с целью комплексной оценки инвестиционного потенциала экономики с учетом теневой составляющей;
- исследовать механизм функционирования и развития российской сберегательной системы с учетом инвестиционной цикличности и на этой основе

раскрыть взаимосвязь между малыми и средними циклами инвестиций и сбережений в национальном хозяйстве страны;

– выявить особенности, преимущества и недостатки сберегательно-инвестиционных продуктов и институтов в современных условиях, определить перспективы трансформации традиционных и использования новых форм мобилизации денежных накоплений субъектов с целью устойчивого функционирования и развития как российской сберегательной системы, так и национальной экономики;

– обосновать практические рекомендации по созданию прогрессивной модели российской сберегательной системы с целью обеспечения устойчивого развития национальной экономики и повышения благосостояния российских граждан.

Объектом исследования является национальная сберегательная система.

Предметом исследования выступают механизмы функционирования и развития национальной сберегательной системы.

Методология и методы исследования. Методологической базой диссертационного исследования являются фундаментальные положения эволюционно-синергетической парадигмы, теории сбережений, общей теории государственного регулирования экономики, научные труды отечественных и зарубежных ученых разных школ и направлений, связанные с исследованием роли сбережений в социально-экономическом развитии, а также проблем устойчивого развития экономических систем.

В работе использованы общенаучные методы познания, что обеспечило достоверность полученных результатов, концептуальную завершенность и комплексность исследования: диалектический и исторический подходы (для ретроспективного анализа теории сбережений, определения закономерностей становления национальных сберегательных систем; абстрактно-логический (в процессе исследования сущностных характеристик сберегательной системы, определения ее сущности, обосновании модели взаимодействия рынка сбережений и государства, концепции самоорганизации НСС), системный анализ (с целью структуризации сберегательной системы, выявления связей и отношений между ее подсистемами и элементами); сравнительный анализ (для сопоставления национальных сберегательных систем стран мира); экономико-статистический (с целью оценки результатов функционирования российской сберегательной системы, выявления структурных диспропорций, деформаций, тенденций ее развития); экономико-математический (для определения безопасных пределов устойчивости НСС, циклических лагов между темпами роста сбережений и инвестиций), комплексный анализ (с целью обоснования направлений и инструментария сберегательно-инвестиционной стратегии).

Научная гипотеза работы состоит в том, что устойчивое функционирование и развитие национальной сберегательной системы лежит в основе ресурсно-финансового обеспечения стабильного экономического роста и повышения благосостояния населения.

Информационная база исследования. Источниками нормативной, аналитической и статистической информации стали федеральные законы Российской Федерации, постановления Банка России, материалы Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, текстовые и статистические данные международных организаций и другие.

В исследовании представлены результаты систематизации зарубежного опыта ведущих стран мира. В процессе подготовки диссертации были использованы материалы и разработки Института экономики РАН, НИИ Банка России, НИФИ Министерства финансов Российской Федерации, Высшей школы экономики, Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации и других научных организаций и учреждений.

Научная новизна исследования заключается в комплексном решении научной задачи, имеющей важное народнохозяйственное значение – разработке теоретико-методологических положений, а также практических рекомендаций по эффективному привлечению сбережений субъектов национальной экономики в сберегательно-инвестиционные институты и рациональному их использованию в инвестиционных целях на основе устойчивого функционирования российской сберегательной системы для укрепления ресурсно-финансовой базы экономического роста и повышения благосостояния населения.

Положения, выносимые на защиту. В исследовании получены следующие основные результаты, обладающие научной новизной:

1) На основе синтеза теории сбережений и эволюционно-синергетической парадигмы обоснована методология исследования национальной сберегательной системы (НСС), содержание которой раскрывается: а) в плюралистическом концептуальном подходе, в рамках которого используется инструментарий нескольких экономических школ; б) теоретико-методологических принципах, адекватных цели, объекту и предмету исследования; в) понятийном аппарате, позволяющем исследовать сущность, строение, функционирование и развитие НСС (С. 21-36; С. 45-48; С. 54; 57-58; С. 137; С. 168).

2) Обоснован подход к структуризации НСС, базирующийся на определении особого объекта сберегательной системы – сбережений в натурально-вещественной, финансовой, нематериальной нефинансовой формах; структурных уровней сберегательной системы, с учетом иерархии ее субъектов и предполагающий: выделение в структуре системы подсистем и элементов по функциональному признаку, а также рынка сбережений и подсистемы государственного регулирования на основе такого критерия как механизм координации взаимодействия субъектов (С. 52-56).

3) Определены и раскрыты сущностные и функциональные характеристики НСС, ее системные свойства на основе концепции эмерджентности, а также особенности НСС и ее место в иерархии других систем, что позволило выделить систему из класса других родственных систем, определить ее роль в обеспечении экономического роста и повышении общественного благосостояния (С. 48-51; С. 57-59; С. 67-75).

4) Выявлены и раскрыты закономерности эволюции НСС в хронологических рамках цивилизационного развития, такие как: а) необратимость и объективность долгосрочного тренда развития НСС, направление которого формируют необратимые процессы (эволюция форм сбережений, их субъектов, усложнение институциональной структуры), зависящие от объективных факторов (эволюции технологического уклада, механизма координации взаимодействия субъектов, изменения роли сбережений в экономике и других); б) обусловленность развития национальной сберегательной системы внутрисистемными противоречиями, связанными с опережающим развитием ее отдельных элементов и подсистем, а также внешними, обусловленными изменением условий внешней среды и приспособлением к ним системы; в) сущностная определенность каждого этапа эволюции НСС взаимосвязанными качественными параметрами, которые проявляются во взаимосвязях и зависимостях: доминирующей формы сбережений от технологического базиса (уклада); уровня развития сберегательных отношений и сберегательного процесса от способа координации взаимодействия субъектов; идеологической платформы оценки сбережений от изменения их роли в экономике; институциональной структуры от сформированных форм сбережений; г) цикличность развития НСС, которая проявляется в периодическом повторении фаз развития системы, а также в происходящих в рамках каждой из них процессах, приводящих систему к новому качеству; д) пропорциональность параметров развития НСС, базирующаяся на расширении за счет сбережений ресурсно-финансовой базы экономического роста, повышении эффективности использования сбережений на цели инвестирования, соответствии размера и структуры сбережений потребностям хозяйственного оборота (С. 76-99).

5) Определена специфика циклического развития национальных сберегательных систем, которая состоит в периодическом повторении фаз развития системы, связана с циклами Кондратьева, а именно, периодами перехода восходящих фаз циклов на нисходящие траектории, что проявляется в существенных трансформациях институциональной структуры НСС: создании новых сберегательно-инвестиционных институтов, внедрении новых инструментов, технологий, изменении правовой базы, принципов и инструментария государственного регулирования рынков сбережений. Установлено, что цикличность развития НСС проявляется не только на макро-, но и на микроуровне – в деятельности сберегательно-инвестиционных институтов и жизненном цикле сберегательно-инвестиционных продуктов (С. 99-117).

6) Обоснована концепция типологизации сберегательных систем, позволяющая осуществлять их межстрановые сопоставления и выбор наиболее эффективных моделей на базе выделения таких критериев как: уровень самоорганизации сберегательных систем, механизм защиты организованных сбережений, функциональное назначение сберегательно-инвестиционных институтов, степень жесткости государственного регулирования их деятельности, мотивационный

механизм сберегательного поведения субъектов, действующий механизм развития (С. 117-136).

7) Определена системообразующая роль рынка сбережений в функционировании национальной сберегательной системы, разработана модель взаимодействия рынка и государства в обеспечении развития НСС, основанная на: а) обосновании механизма нейтрализации несовершенств рынка с учетом его особенностей на современном этапе (высокой динамичности; высокой скорости адаптации субъектов рынка к изменению внутренней и внешней среды; выраженной сегментированности спроса; увеличивающейся скорости оборота капитала; информационной неопределенности); б) определении корректирующей роли государства в механизме согласования интересов на рынке сбережений через удовлетворение потребности всех субъектов в его устойчивом функционировании посредством государственно-частного партнерства; в) выявлении «провалов» государства и их нейтрализации; на этой основе обоснованы направления государственного регулирования рынка сбережений с целью повышения эффективности его функционирования (С. 137-150; 151-167).

8) На базе исследования механизма развития НСС на принципах эволюционно-синергетической методологии выявлена зависимость между ее институциональной структурой и уровнем самоорганизации, что позволило обосновать концепцию самоорганизации НСС, в рамках которой определены: движущие силы (противоречия между необходимостью расширения системы в силу увеличения потребностей в сберегательных ресурсах и поддержанием ее устойчивости), условия развития (неравновесное состояние системы), способы развития (изменение механизма взаимодействия субъектов в условиях кризиса вследствие усиления конкуренции, а также корректировки инструментария государственного регулирования); результаты (обновление институциональной структуры НСС, обеспечивающей большую эффективность функционирования). На этой основе раскрыта специфика моделей сберегательных систем с высоким и низким уровнем самоорганизации, определены условия повышения эффективности институциональной структуры НСС, обоснован механизм институциональных изменений с целью повышения уровня самоорганизации (С. 167-183).

9) На основе формализации подходов к определению составляющих национальных сбережений Российской Федерации осуществлена их оценка, представлены модели структуры, определены структурные диспропорции и тенденции формирования и использования национальных сбережений в экономике страны, выявлены деформации и проблемы функционирования отечественной НСС, проявляющиеся: в низкой доле сектора домашних хозяйств в формировании валовых сбережений, обусловленной перекосами в распределении и перераспределении доходов; в неудовлетворительной структуре сбережений населения, обусловленной сокращением доли вложений в кредитные организации, низким спросом на ценные бумаги (корпоративные и государственные), а также на долгосрочные вложения в сберегательно-инвестиционные институты; в убыточности и неустойчивости

финансового положения почти трети предприятий реального сектора; в более высокой доходности финансовых активов по сравнению с вложениями в производство, сокращении участия кредитных организаций в финансировании реальной экономики; в периодически повторяющейся тенденции чрезмерного роста доли государства в валовых сбережениях; в отвлечении через государственный бюджет значительной части сбережений на обслуживание внешнего государственного долга, пенсионное финансирование и рост социальных трансфертов; в масштабном вывозе капитала; в недоиспользовании сберегательного потенциала национальной экономики на цели инвестирования. Обосновано, что на устранение выявленных недостатков должна быть направлена стратегия развития российской сберегательной системы (С. 184-203).

10) Разработан метод оценки объемов текущих теневых сбережений как потенциального инвестиционного ресурса на основе модификации модели Гутмана и расчета интегрального показателя уровня теневой экономики посредством усреднения параметров, полученных на основе использования денежных агрегатов М1 и М2, что позволило определить объем совокупных сбережений домохозяйств с учетом составляющей теневой экономики (С. 208-216).

11) На базе использования параметров относительной и накопленной частоты предложена методика определения границ устойчивости НСС посредством установления пределов изменения темпов роста ВВП, валовых и чистых сбережений, валовых и чистых инвестиций в основной капитал; рассчитано процентное изменение ВВП в результате прироста валовых сбережений, что позволяет, закладывая определенные темпы роста ВВП в качестве приоритета экономической стратегии, обосновывать целевые ориентиры по параметру национальных сбережений (С. 217-226).

12) На основе расчета и анализа коэффициентов взаимной корреляции впервые выявлены циклические лаги взаимного влияния валовых и чистых сбережений, инвестиций и ВВП в российской экономике; установлено, что взаимосвязь процессов формирования сбережений и инвестирования усиливается и ослабляется в рамках среднесрочных циклов инвестиций и сбережений продолжительностью 12 лет и малых циклов продолжительностью 6-7 лет; предложенный метод позволяет использовать показатели и функции взаимной корреляции не только для идентификации взаимосвязей между величинами, а также для определения лагов (запаздывания) в изменении параметров и прогнозирования циклических колебаний (С. 227-235).

13) Разработана стратегия развития российской сберегательной системы, предусматривающая институциональные преобразования по следующим направлениям: расширение ресурсной базы НСС посредством увеличения количества участников сберегательных отношений и их способности создавать сбережения на основе совершенствования системы распределения и перераспределения доходов; создание благоприятных условий для формирования организованных сбережений путем обеспечения разнообразия сберегательно-инвестиционных продуктов, создания

для них налоговых стимулов, а также мотивации легализации теневых сбережений, прогнозирования приближения и смягчения проявлений кризисных явлений; повышение эффективности использования сберегательных ресурсов через оптимизацию структуры национальных сбережений и формирование эффективного механизма трансформации сбережений в инвестиции посредством ограничения фиктивной составляющей финансового капитала; снижение транзакционных издержек функционирования сберегательной системы на основе создания надежных механизмов защиты всех форм сбережений, формирования сберегательной культуры, создания институтов объективизации информации; сокращение степени монополизации НСС на основе развития негосударственного сектора сберегательно-инвестиционных учреждений, стимулирования появления и расширения сферы деятельности новых институтов, сокращения барьеров входа на рынок сбережений; повышение уровня информационной насыщенности сберегательной системы и доверия субъектов сберегательных отношений к сберегательно-инвестиционным институтам; совершенствование механизма повышения уровня финансовой грамотности населения; развитие отдельных сегментов и секторов НСС, в частности, негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, кредитных кооперативов, паевых инвестиционных фондов (С. 236-304).

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 10.2. «Проблемы обеспечения институциональной основы развития банковского сектора и его взаимодействия с Центральным Банком РФ», п. 10.21. «Банковские ресурсы и их формирование. Политика банка в области привлечения средств. Проблемы эффективного использования банковских ресурсов», п. 10.22. «Новые банковские продукты: виды, технология создания, способы внедрения», п. 10.23. «Проблемы развития небанковских кредитных организаций», п. 11.8. «Государственное регулирование кредитно-финансовых институтов» Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теории сбережений, институциональной теории, теории эволюции экономических систем, в частности, национальных сберегательных систем, исследования закономерностей, механизмов их функционирования и развития, обеспечения устойчивости, обоснования выбора наиболее эффективных моделей.

Практическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии прикладных аспектов эволюционно-синергетической парадигмы, системного анализа, решении теоретико-методологических и практических проблем, связанных с устойчивым развитием российской сберегательной системы с целью обеспечения устойчивого экономического роста и повышения общественного благосостояния.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации,

Министерством экономического развития Российской Федерации, Банком России, Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, комитетами Государственной Думы при разработке стратегии привлечения и эффективного использования национальных сбережений, а также концепции развития национальной сберегательной системы, ее отдельных сегментов и институтов – банковских, страховых, частных пенсионных фондов, кредитных кооперативов, паевых инвестиционных фондов и новых комбинированных сберегательно-инвестиционных продуктов.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, выносимых на защиту, верифицируется четкостью применяемых методологических положений. Теоретические и практические разработки опираются на фундаментальные концепции и положения, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных ученых в области теории сбережений, синергетики, самоорганизации, эволюционной теории, а также на использование достоверных данных, на внедрение и практическое применение результатов исследования.

Ключевые положения, полученные результаты и рекомендации диссертационной работы обсуждались на 27 научно-практических конференциях, в том числе: на II Международной научно-практической конференции «Состояние и проблемы трансформации финансов и экономики регионов в переходный период» (г. Хмельницкий, Хмельницкий институт бизнеса, 12 мая 2004 г.); на международной научно-практической конференции «Управление предприятием: проблемы и пути их решения» (г. Ялта, Донецкий государственный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского, 6-8 октября 2005 г.); на VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики Украины» (г. Алушта, Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, 26-28 сентября 2008 г.); на международной научно-практической конференции «Проблемы устойчивого развития: экономический рост и социализация» (г. Донецк, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского, 30-31 октября 2008 г.); на II Международной научно-практической конференции «Экономика. Менеджмент и маркетинг непроизводственной сферы: теория, практика, перспективы» (г. Ялта, Крымский гуманитарный университет, 17-19 апреля 2009 г.); на международной научно-практической конференции «Украина: Восток – Запад – проблемы устойчивого развития» (г. Львов, Национальный лесотехнический университет Украины, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского, 24-25 ноября 2011 г.); на международной научно-практической конференции «Учет, отчетность и аудит в Украине» (г. Одесса, Одесский государственный экономический университет, 5 июня 2014 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития» (г. Чебоксары, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 3 декабря 2017 г.); на X Международной научно-практической конференции «Инновации в науке и образовании» (г. Новосибирск, ООО «Центр содействия

развитию научных исследований», 18 мая 2018 г.); на международной научно-практической конференции «Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России» (г. Воронеж, Воронежский государственный университет, 5 декабря 2019 г.).

Диссертация связана с исследованиями, проводимыми в Финансовом университете в рамках общеуниверситетской комплексной темы: «Финансовое обеспечение развития экономики и социальной сферы» в период 2014-2018 гг. по подтеме: «Развитие стабильной национальной финансовой системы в условиях внешних вызовов».

Результаты исследования применены в практической деятельности Министерства финансов Донецкой Народной Республики. Материалы диссертации были использованы для оценки сберегательного и инвестиционного потенциала экономики Донецкой Народной Республики, определения перспектив развития банковских и небанковских финансовых институтов, тенденций формирования и использования их ресурсной базы, разработки системы мер по повышению эффективности государственного регулирования деятельности финансовых институтов, совершенствованию законодательного и нормативного обеспечения развития небанковского сектора финансовых институтов – кредитных кооперативов, паевых инвестиционных фондов, страховых компаний – в долгосрочной перспективе. Внедрение предложенных рекомендаций позволяет посредством реализации грамотной, эффективной политики стимулирования организованных сбережений решить проблему ресурсно-финансового обеспечения восстановления и стабильного развития экономики региона.

Полученные в диссертации результаты используются в практической деятельности Министерства промышленности и торговли Донецкой Народной Республики при разработке предложений по совершенствованию управления финансовыми ресурсами в части подготовки к внедрению механизма проведения операций купли-продажи муниципальных ценных бумаг для населения. Повышение функциональности муниципальных ценных бумаг для населения, наделение их дополнительными возможностями, в частности, покрытия целевых расходов (на образование, здравоохранение и других) за счет купонного процентного дохода, предоставление налоговых льгот владельцам сберегательных облигаций позволят стимулировать спрос на них, привлечь дополнительные финансовые ресурсы для реализации приоритетных целей стабилизации и развития экономики республики, будут способствовать удовлетворению социальных потребностей жителей региона. На этой основе обеспечена разработка нормативно-правовой базы, необходимой для реализации предложенных к внедрению рекомендаций.

Результаты исследования применяются в практической деятельности публичного акционерного общества «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (Москва), при разработке и обосновании приоритетов развития банковской деятельности, в части систематизации зарубежного опыта модернизации банковских продуктов на основе авторского анализа практики функционирования мировых лидеров в сфере банковских услуг – ведущих банков Великобритании, США, Германии; обоснования

направлений совершенствования деятельности российских банков на ближайшую перспективу на базе внедрения инновационных продуктов диверсифицированной природы с комплексом дополнительных функций.

Материалы диссертации использованы при выполнении научно-исследовательской работы по теме «Ресурсно-финансовое обеспечение устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения» (Государственное задание на 2020 г., Приказ Финуниверситета от 01.04.2020 № 0654/о) в части подготовки разделов 2.2.1, 2.2.2, 2.2.3, 2.2.4., а также руководства темой, степень участия составила 16,7%.

Результаты диссертации используются в учебном процессе ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» при преподавании дисциплин Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета: «Современная структура финансовой экономики», «Современная денежно-кредитная политика», «Деньги. Кредит. Банки», «Финансы. Деньги. Кредит», «Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики», «Современные концепции финансов и кредита», «Финансовые рынки».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 29 научных публикациях общим объемом 61,8 п.л. (авторский объем – 58,85 п.л.), в том числе в 2 авторских монографиях общим объемом 31,5 п.л., в 2 статьях в международной цитатно-аналитической базе «Scopus» (Q3) общим объемом 1,3 п.л. (весь объем авторский), в 16 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 15,5 п.л. (авторский объем – 13,2 п.л.), из которых 3 статьи входят в цитатно-аналитическую базу RSCI общим объемом 4,65 п.л. (авторский объем – 3,45 п.л.). Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, состоящего из 322 наименований и пяти приложений. Текст диссертации изложен на 379 страницах, содержит 41 таблицу, 32 рисунка, 29 формул.

II Основное содержание работы

В диссертационной работе в соответствии с целью и задачами исследования выделены группы проблем.

Первая группа проблем связана с обоснованием методологии исследования национальной сберегательной системы как самостоятельного объекта, определением ее сущности, структуризацией, выделением подсистем и элементов, характеристикой свойств и функций, идентификацией во внешней среде, выявлением отличий от других родственных систем. Необходимость исследования национальной сберегательной системы как самостоятельного объекта требует использования

комплекса знаний и инструментария нескольких экономических школ. С одной стороны, это комплекс знаний, полученный в ходе эволюции теории сбережений, который позволяет изучать механизм развития сберегательной системы на базе выявления источников, факторов и закономерностей процесса формирования и использования сбережений на разных исторических этапах. С другой стороны, исследование сберегательной системы как объекта системного требует использования инструментария системного анализа, который базируется на компонентно-структурном, функциональном, системно-интегративном методологических принципах в тесной увязке с концепциями эмерджентности, синергетики, теорией эволюции. Эти научные направления формируют совокупность фундаментальных научных представлений, составляющих теоретическую основу эволюционно-синергетической парадигмы.

Таким образом, исследование сберегательной системы представляется целесообразным на принципах эволюционно-синергетической парадигмы и достижениях теории сбережений, поскольку это позволяет: рассмотреть объект как системное образование, способное к саморегулированию и саморазвитию; объяснить причины, выявить закономерности переходных процессов с целью исследования механизма развития сберегательной системы; познать сложность организации системы в тесной увязке с историческим процессом и управлять сложностью посредством «контролируемой эмерджентности»; акцентировать внимание на системных факторах и пределах устойчивости функционирования сберегательной системы для управления вектором ее долгосрочного развития.

В ходе исследования установлено, что сберегательные отношения, сберегательный процесс и сбережения как специфический объект выступают базовыми характеристиками сберегательной системы. Для идентификации объекта НСС исследованы взаимосвязи и различия родственных понятий: сбережения, инвестиции, капитал, богатство. На этой основе обоснован авторский подход к механизму трансформации сбережений в капитал, что отражено на рисунке 1. Установлено, что сбережения начинают свое движение с момента вложения в те или иные активы. В процессе кругооборота, они первоначально принимают форму инвестиций, а затем капитала, благодаря чему сбережения существуют, сохраняют свою стоимость, и даже приумножают ее.

Сбережения становятся капиталом в случае, когда их реальная стоимость начинает возрастать. Характер объектов вложений (приобретенных активов в ходе размещения сбережений) определяет множественность экономических форм проявления капитала. Отдельные формы сбережений посредством действующего механизма, образуют не только классические формы капитала – денежный, финансовый, производственный, но и новые – человеческий, интеллектуальный, социальный. Источником текущих сбережений выступает созданная в текущем периоде добавленная стоимость. Этот механизм показан на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Механизм трансформации сбережений в капитал

Примечания

- 1 ΔY – прирост совокупных доходов в текущем году.
- 2 ΔC – прирост потребительских расходов в текущем году.
- 3 ΔS – прирост сбережений в текущем году.
- 4 ΔI – прирост инвестиций в текущем году.
- 5 ΔK – прирост капитала в текущем году.
- 6 $\Delta Y'$, $\Delta C'$, $\Delta S'$, $\Delta I'$ – прирост совокупных доходов, потребления, сбережений, инвестиций в следующем году $(t+i)'$, соответственно.

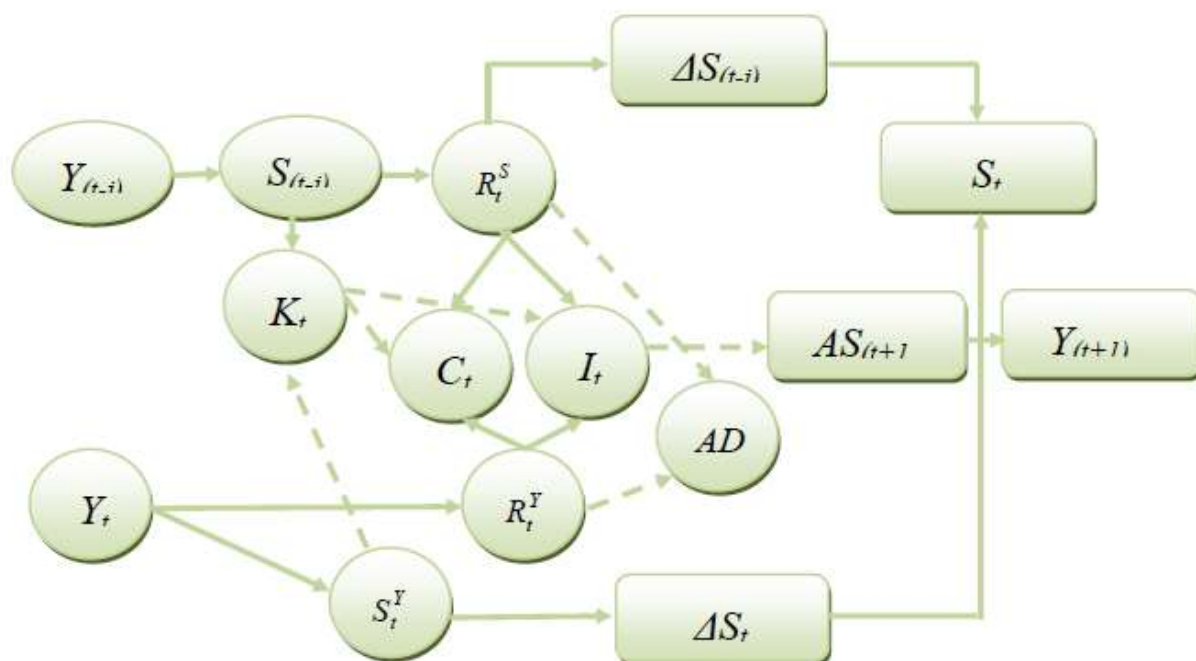
Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Взаимосвязь между элементами сберегательного процесса

Следовательно, прирост совокупного дохода данного года определяет приращение потребления и сбережений в соответствующем периоде. Часть сбережений направляется на инвестирование и определяет прирост капитала, объема производства и совокупных доходов данного и следующего периодов, а другая часть сбережений формирует потребление будущих лет и так далее, то есть процесс повторяется. Прирост сбережений текущего, прошлого и будущих периодов формирует богатство.

Выявление различий между категориями «сбережения», «инвестиции», «капитал», «богатство» позволило определить сущность сберегательного процесса, идентифицировать его основные этапы, а именно: 1) этап формирования денежных сбережений из доходов субъектов; 2) этап вложения денежных сбережений в различные виды активов с целью сохранения стоимости (в том числе, преобразование в инвестиции); 3) этап приумножения стоимости сбереженных ресурсов (формирование капитала); 4) непосредственно получение доходов субъектами от трансформированных форм сбережений (этап приращения богатства). Это зафиксировано на рисунке 3.

Следующей характеристикой НСС выступают сберегательные отношения, под которыми понимается совокупность исторически определенных специфических отношений между субъектами экономики по поводу формирования, распределения и использования сберегательных ресурсов.

Примечания

- 1 $Y_{(t-i)}$ – доходы прошлых периодов.
- 2 Y_t – доходы текущего года.
- 3 $Y_{(t+1)}$ – доходы субъектов в следующем году.
- 4 $S_{(t-i)}$ – сбережения прошлых периодов.
- 5 S_t^Y – сбережения из доходов (Y) текущего года.
- 6 K_t – объем кредитных ресурсов, предоставленных в текущем году.
- 7 R_t^S – расходы субъектов в текущем году за счет сбережений прошлых лет.
- 8 R_t^Y – расходы субъектов в текущем году за счет доходов текущего года.
- 9 AD – реализованный платежеспособный спрос в текущем году.
- 10 C_t – потребительские расходы субъектов в текущем году.
- 11 I_t – инвестиционные расходы субъектов в текущем году.
- 12 $AS_{(t+1)}$ – объем предложения товаров и услуг в следующем году.
- 13 $\Delta S_{(t-i)}$ – остаток сбережений прошлых лет.
- 14 ΔS_t – прирост сбережений в текущем году.
- 15 S_t – сбережения, накопленные к концу текущего года (прирост богатства).

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Модель сберегательного процесса

В структуре таких отношений выделены организационный, технологический, социальный аспекты:

– организационный аспект характеризует отношения, возникающие по поводу организации сберегательного процесса: формы взаимодействия субъектов, способы аккумуляции, механизмы управления, место и роль субъектов в функциональной структуре системы;

– технологический аспект отражает отношения, складывающиеся по поводу технологий удовлетворения спроса на сберегательно-инвестиционные инструменты и проявляющиеся в углублении специализации и кооперации труда, разнообразии сберегательно-инвестиционных инструментов, систем защиты сбережений;

– социальный аспект характеризует взаимодействия субъектов как представителей разных социальных групп и отражает социальный статус индивидов, что, в свою очередь, определяет их место в системе экономических отношений.

Среди сущностных характеристик сберегательных отношений рассмотрены: объективность, первичность экономического интереса, исторический характер, институционализированность, вторичность по отношению к производственной системе.

В работе показано, что сберегательные отношения находят проявления на всех стадиях процесса воспроизводства. В этой связи, их совершенствование должно осуществляться: на стадии производства – в направлении формирования дополнительных стимулов для тех, кто создает добавленную стоимость – источник сбережений; на стадии распределения – в направлении роста доли заработной платы и снижения доли прибыли в добавленной стоимости; на стадии обмена – через гарантированное сохранение сбереженных ресурсов, многообразие и доступность форм вложений; на стадии потребления – в направлении оптимизации объемов активных и пассивных сбережений, регулировании пропорций между потреблением и сбережением.

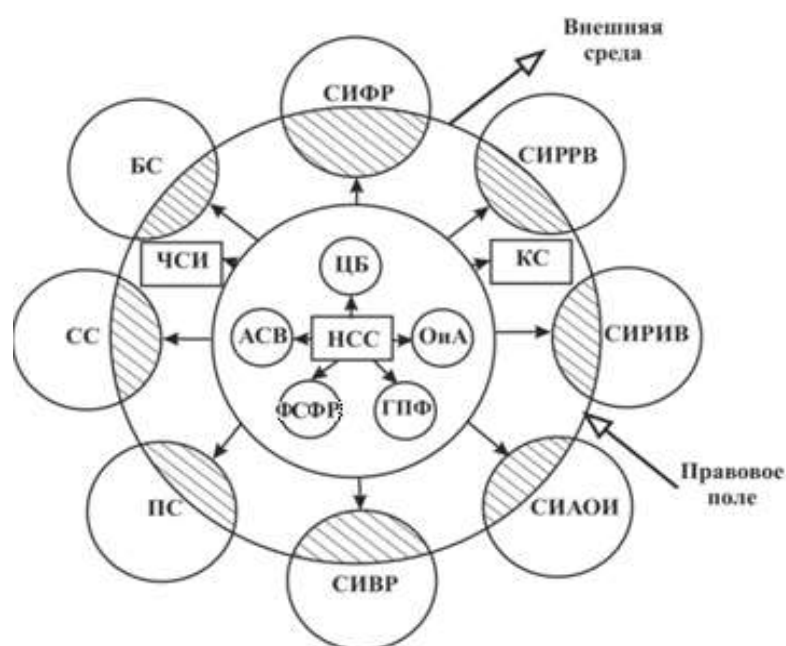
Исследование базовых категорий позволило определить сущность национальной сберегательной системы как многоуровневого комплекса институтов и отношений, возникающих между экономическими субъектами в ходе сберегательного процесса, связанного с формированием, обменом и использованием сберегательных ресурсов в рамках национальных границ.

На основе такого критерия, как механизм координации взаимодействия субъектов, в рамках сберегательной системы выделены две подсистемы, функционирующие в диалектическом единстве: рынок сбережений и подсистема государственного регулирования.

Объектом НСС выступают сбережения в разнообразных формах, а в качестве основных ее субъектов – индивиды, домашние хозяйства, предприятия реального сектора экономики, сберегательно-инвестиционные учреждения, государство. Структурные уровни НСС определяет иерархия ее субъектов. Верхний уровень системы представляют государственные институты и, прежде всего, центральный банк. Продуктом их функционирования являются нормативные акты, процедуры регулирования и контроля. Эти «продукты» регламентируют, упорядочивают отношения между государством, сберегательно-инвестиционными институтами и владельцами сбережений. Второй уровень формируют непосредственно сберегательно-инвестиционные институты, и, соответственно, те связи и отношения, которые они создают (обеспечивают) согласно действующим правилам (нормам, процедурам), согласованным с законодательными актами государства. Третий уровень иерархии составляют индивиды, домашние хозяйства, предприятия реального сектора в разных организационно-хозяйственных формах и соответствующие отношения во всем их многообразии.

Среди подсистем, обеспечивающих реализацию сберегательного процесса, получение и корректировку результатов функционирования НСС, выделены: функциональная, результирующая подсистемы, а также подсистема обратной связи.

Структуризация НСС по функциональному признаку позволила выделить в ее составе: банковскую систему, страховую, пенсионную, систему институтов фондового, валютного рынков, а также рынков инновационных (интеллектуальных) вложений, часть системы информационно-аналитических и образовательных институтов, а также кредитные союзы, инвестиционные компании и фонды, чисто сберегательные институты (сберкассы, ссудо-сберегательные, почтово-сберегательные институты и другие), что отражено на рисунке 4.

Примечания

- 1 БС – банковская система.
- 2 СС – страховая система.
- 3 ПС – пенсионная система.
- 4 СИВР – система институтов (СИ) валютного рынка.
- 5 СИРРВ – СИ рынка реальных вложений.
- 6 СИРИВ – СИ рынка инновационных вложений.
- 7 СИФР – СИ фондового рынка.
- 8 СИАОИ – система информационно-аналитических и образовательных институтов.
- 9 ЦБ – Центральный банк.
- 10 АСВ – Агентство по страхованию вкладов.
- 11 ГПФ – Государственный Пенсионный Фонд.
- 12 ФСФР – Служба БР по финансовым рынкам (бывшая Федеральная служба по финансовым рынкам).
- 13 ОиА – объединения и ассоциации сберегательно-инвестиционных институтов.
- 14 КС – кредитные союзы.
- 15 ЧСИ – чисто сберегательные институты.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Структуризация национальной сберегательной системы (НСС) по функциональному признаку

Определены эмерджентные свойства сберегательной системы, такие как: ресурсность, безопасность, ликвидность, конвертируемость, трансформируемость, мультипликативность, повышение благосостояния. Источником таких свойств является институциональная структура системы: при разных структурах у систем, образующихся из одинаковых элементов, возникают разные свойства.

Под институциональной структурой НСС понимается совокупность формальных и неформальных институтов, образующих иерархически упорядоченный механизм, посредством которого выполняются функции сберегательной системы, реализуются интересы ее субъектов.

Наше понимание институтов базируется на широкой трактовке данного понятия и исходит из того, что это – не только формальные и неформальные правила и механизмы принуждения к их соблюдению, но также организации и другие экономические структуры.

При этом к правилам могут относиться и полученные экономической и управленческой теориями инструменты и модели, в соответствии с которыми осуществляется принятие решений на разных уровнях управления экономикой, в частности, правила разработки и осуществления макроэкономической политики. В этой связи, расширяется состав элементов и подсистем в рамках институциональной структуры НСС.

В качестве внешнего проявления свойств сберегательной системы выступают ее функции: воспроизводственная, резервирующая, трансформационная, регулирующая, социальная, индикативно-информационная, ценностно-культурная. Функциональные потребности сберегательной системы удовлетворяются посредством формирования новых институтов, каждый из которых реализует ее конкретную функцию.

Таким образом, развитие сберегательной системы проявляется в развитии ее свойств, функций, институтов.

Вторая группа проблем связана с определением закономерностей эволюции НСС в хронологических рамках цивилизационного развития, выявлением роли диалектических противоречий, объективных и субъективных факторов, необратимых и циклических процессов в эволюции НСС, сравнительной характеристикой национальных сберегательных систем разных стран мира, их типологизацией.

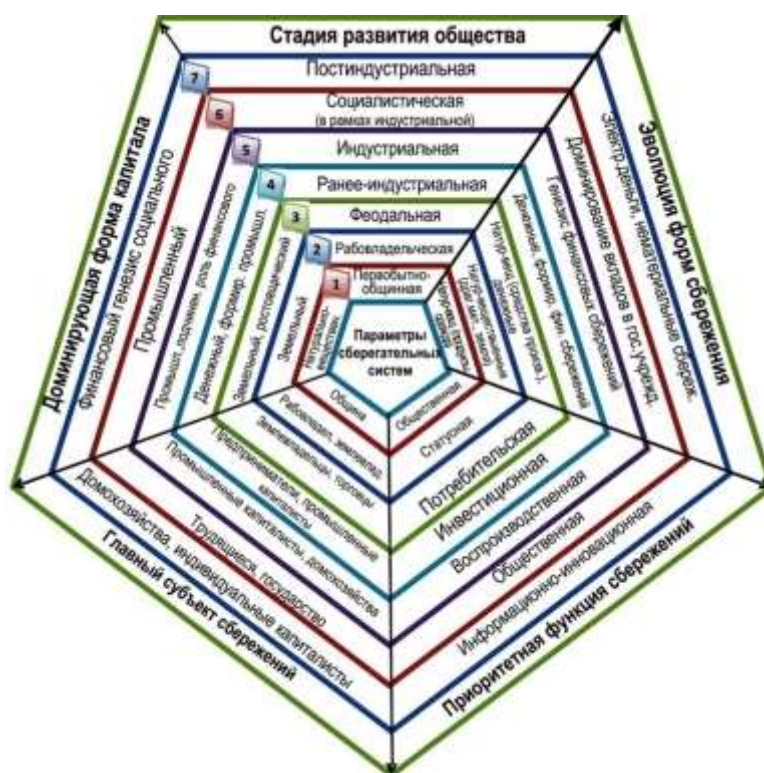
Установлено, что направление долгосрочного тренда развития НСС формируют необратимые процессы (эволюция форм сбережений, их субъектов, усложнение институциональной структуры), которые, в свою очередь, определяются объективными факторами. Субъективные факторы усиливают или ослабляют отклонения от долгосрочного тренда. Источником развития НСС выступают противоречия: внутрисистемные, обусловленные опережающим развитием отдельных элементов и подсистем, и внешние, связанные с изменением условий внешней среды.

В ходе становления и развития НСС изменяются ее количественные и качественные параметры. Каждый этап эволюции НСС характеризуется специфическим набором взаимосвязанных качественных параметров:

- доминирующей формой сбережений и капитала, зависящей от технологического базиса (уклада);
- уровнем развития сберегательных отношений и сберегательного процесса, связанным со способом координации взаимодействия субъектов;
- идеологической платформой оценки сбережений, соответствующей изменению их роли в экономике;
- институциональной структурой, обеспечивающей кругооборот сформированных форм сбережений.

Изменение качественных параметров способствует возникновению новых свойств и функций НСС.

В ходе развития НСС происходит эволюция ее элементов и функциональных характеристик, а именно: форм сбережений – от натурально-вещественной в первобытнообщинном обществе до электронной и нематериальной – в постиндустриальной экономике; основных субъектов сберегательного процесса – от общины, землевладельца, капиталиста – к доминирующей роли домохозяйств; приоритетных функций сбережений – от общинной, статусной до воспроизводственной, информационно-инновационной, а также эволюция доминирующих форм капитала, что демонстрирует рисунок 5.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Эволюция параметров национальных сберегательных систем

Новые формы сбережений на определенном этапе становления (развития) НСС определяют доминирующую форму капитала следующего этапа и т.д. Это дает основание утверждать, что формы сбережений – опережающий и стимулирующий фактор развития как национальной сберегательной системы, так и национальной экономики в целом.

Базовой закономерностью развития любой экономической системы, в том числе, сберегательной, является цикличность. В ходе исследования циклов Кондратьева установлено, что именно мировые поворотные кризисы перехода восходящих фаз циклов на нисходящие траектории существенно изменяют институциональную структуру национальных сберегательных систем: создаются новые сберегательно-инвестиционные институты, внедряются новые инструменты, технологии, изменяется правовая база, принципы и инструментарий государственного регулирования рынков сбережений.

В диссертации обобщены результаты трансформирования институциональной структуры национальных сберегательных систем после поворотных кризисов: 1873-1875 гг., Великой Депрессии, 1973-1975 гг., 2005-2008 гг.

Институциональные трансформации национальных сберегательных систем после поворотного кризиса 1929-1933 гг. проявились в следующем:

- впервые заработал механизм страхования банковских вкладов, были предоставлены правительственные гарантии их возврата (США);

- ужесточилось государственное регулирование деятельности сберегательно-инвестиционных институтов, были введены контроль за выпуском биржами ценных бумаг, запрет на предоставление банками определенных видов кредитов и осуществление операций с ценными бумагами;

- произошло усиление специализированной направленности сберегательных систем на основе разделения функций банков и инвестиционных институтов за счет распространения инвестиционных трестов (Англия), кооперативных банков (Германия), отделения от банковских структур и самостоятельного функционирования дисконтных домов, инвестиционных компаний, лизинговых, факторинговых обществ (Франция); переориентации страховых компаний и строительных обществ на аккумуляцию сбережений мелких инвесторов;

- изменился механизм макрорегулирования денежных и инвестиционных потоков посредством национализации крупнейших банков общенационального значения (Франция), включения отраслевых экспертов в состав высших органов руководства Центральным банком (Япония), создания специальных институтов по кредитованию приоритетных отраслей, в частности, Реконструктивной финансовой корпорации (США), расширения полномочий центральных банков.

Поворотный мировой кризис 2005-2008 гг. дал мощный толчок институциональным преобразованиям национальных сберегательных систем. Прежде всего, он актуализировал проблему защиты организованных форм сбережений. Во многих странах мира были пересмотрены существующие механизмы гарантирования депозитов или введены новые. Директивой 2009/14/ЕС от 11.03.2009

Европейский Парламент внес изменения в принципы построения и функционирования системы депозитного страхования в странах Европейского Союза. Следствием кризиса 2005-2008 гг. стало снижение уровня долгосрочной доходности инвестирования средств пенсионных фондов, что на фоне сокращения бюджетных поступлений и возможностей выплат государственных пенсий спровоцировало реформирование институтов пенсионного обеспечения во многих странах. Если говорить о кардинальных преобразованиях, которые, бесспорно, изменят институциональную структуру национальных сберегательных систем после кризиса 2008 года, то это, прежде всего, ужесточение монетарного регулирования, применение центральными банками развитых стран нетрадиционных инструментов, введение дополнительных мер по поддержанию курса национальных валют. Началось внедрение концепции макропруденциальной политики, предусматривающей использование инструментов, действующих за пределами национальных границ, в частности, соглашений о введении «контрциклических буферов» для капитала банков и дополнительных мер по поглощению убытков глобальных системно значимых банков. Была признана необходимость усиления координации деятельности центральных банков ведущих стран мира в борьбе с кризисом.

Цикличность развития НСС проявляется не только на макро-, но и на микроуровне – в деятельности сберегательно-инвестиционных институтов и жизненном цикле сберегательно-инвестиционных продуктов. Понимание циклической природы эволюции НСС позволяет повысить эффективность корректировки развития системы посредством прогнозирования приближения кризисов, сокращения амплитуды циклических колебаний на основе своевременных институциональных преобразований.

Определены критерии классификации и соответствующие типы НСС. Особое внимание уделено такому критерию как мотивационный механизм сберегательного поведения населения. На основе межстрановых сопоставлений установлено, что доминирующая в обществе парадигма ценностей, соответствующий мотивационный механизм определяют модель сберегательного поведения субъектов и, соответственно, тип национальной сберегательной системы по данному критерию. Данная взаимосвязь выявлена на основе анализа трех основных парадигм ценностей – группово-кооперативной, индивидуалистско-конкурентной, элитарно-коллективистской.

Установлено, что результатом функционирования сберегательных систем с доминированием агрессивного мотивационного механизма является формирование отрицательных сбережений; систем с превалированием прогрессивного механизма – более высокая норма личных сбережений, значительная доля организованных сбережений в их совокупном объеме; а с доминированием консервативного механизма – высокий удельный вес накоплений в неорганизованной форме, преобладание материальных форм сбережений.

Обоснована концепция типологизации сберегательных систем на базе выделения таких критериев, как: уровень самоорганизации сберегательных систем, механизм защиты организованных сбережений, функциональное назначение

сберегательно-инвестиционных институтов, степень жесткости государственного регулирования их деятельности, мотивационный механизм сберегательного поведения субъектов, действующий механизм развития, что отражено на рисунке 6.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Типы национальных сберегательных систем

Предложенная концепция формирует методологическую платформу для сравнительной оценки различных типов сберегательных систем, позволяет осуществлять научно обоснованный выбор наиболее эффективных моделей.

Третья группа проблем связана с необходимостью идентификации рынка сбережений как ядра сберегательной системы, определения его подсистем, функций, особенностей функционирования на современном этапе, обоснованием инструментария его государственного регулирования, разработкой модели взаимодействия рынка и государства для обеспечения устойчивого развития национальной сберегательной системы на основе принципов самоорганизации.

Показано, что рынок сбережений выступает ядром современных национальных сберегательных систем большинства стран мира и представляет собой форму организации взаимодействия субъектов по поводу обмена сберегательными ресурсами на основе свободного колебания спроса и предложения, конкурентной борьбы на принципах оптимизации выгод и потерь.

Роль рынка сбережений проявляется через выполняемые им функции, а именно: 1) согласование интересов участников рынка; 2) упорядочение сберегательных отношений между субъектами и корректирование соответствующих макроэкономических пропорций; 3) формирование конкурентной среды; 4) стимулирование технологий сберегательно-инвестиционной деятельности.

С учетом многообразия форм сбережений (материальных, финансовых, нематериальных нефинансовых) выделены основные сегменты рынка сбережений: рынок услуг по трансформированию сбережений в капитал и рынок товаров – материальных форм сбережений. Эти подсистемы определяют особенности рынка сбережений на современном этапе, такие как: высокая динамичность; высокая скорость адаптации субъектов рынка к изменению внутренней и внешней среды; выраженная сегментированность спроса; увеличивающаяся скорость оборота капитала; информационная неопределенность.

На рынке сбережений сталкиваются интересы отдельных индивидов, домохозяйств, предприятий реального сектора, сберегательно-инвестиционных учреждений и государства. Базой конфликта интересов разных групп субъектов становится система противоречий, а согласование интересов происходит в процессе конкурентной борьбы. В основе согласования интересов всех субъектов рынка сбережений лежит потребность в его устойчивом функционировании и развитии. Устойчивость рынка определяется соотношением спроса и предложения сбережений. Максимальная устойчивость наблюдается при приближении рынка к состоянию динамического равновесия между спросом и предложением. Минимальные предельные значения параметров фиксируют зону гомеостаза (устойчивого функционирования) рынка сбережений.

Обоснован механизм взаимодействия рынка и государства в процессе функционирования и развития НСС на основе выявления несовершенств рынка сбережений, возможных «провалов» государства и механизмов их нейтрализации, который представлен на рисунке 7.

Источник: составлено автором.

Рисунок 7 – Модель взаимодействия рынка и государства в процессе функционирования и развития НСС

К основным несовершенствам современного рынка сбережений отнесены: неспособность рынка обеспечить правовую базу, адекватную сложившимся условиям; развитие объективной тенденции к монополизации рынка; наличие экстернальных и интернальных эффектов, выявить и нейтрализовать которые сам по себе рыночный механизм не в состоянии; неустойчивость динамического равновесия рынка (воспроизводство кризисных явлений); непропорциональность распределения ресурсов; деформации, связанные с вызовами глобализации (зависимость национального рынка сбережений от международного движения капиталов). На устранение этих несовершенств должен быть ориентирован механизм государственного регулирования рынка сбережений на современном этапе.

Исследование механизма развития НСС на принципах эволюционно-синергетической методологии позволило выявить взаимосвязь между ее институциональной структурой и уровнем самоорганизации. Обоснована концепция самоорганизации НСС, в рамках которой определены: движущие силы (противоречия между необходимостью институциональных преобразований в силу роста потребностей в сберегательных ресурсах и поддержанием гомеостаза системы), условия развития (крайне неравновесное состояние системы), способы развития (самоорганизация посредством изменения механизма взаимодействия субъектов в условиях кризиса вследствие усиления конкуренции, а также корректировки инструментария государственного регулирования); результаты (обновление институциональной структуры, обеспечивающей большую эффективность функционирования НСС).

На этой основе раскрыта специфика моделей сберегательных систем с высоким и низким уровнем самоорганизации. Определены условия повышения эффективности институциональной структуры НСС: минимизация монополизации и тенизации рынка сбережений, а также транзакционных издержек его функционирования и максимизация эффективности государственного регулирования рынка, обеспеченности ресурсами, эффективности их использования, повышение уровня доверия субъектов и информационной насыщенности системы. Выявлена прямая и обратная взаимосвязь между институциональной структурой и уровнем самоорганизации НСС. С одной стороны, результатом самоорганизации системы является новая институциональная структура, с другой стороны – сложившаяся на отдельном этапе развития в конкретных социально-экономических условиях институциональная структура системы определяет уровень ее самоорганизации и пределы устойчивости. Уровень самоорганизации сберегательной системы (высокий или низкий) определяет модели поведения субъектов сберегательных отношений (характер их взаимодействий) и тренды сдвигов равновесия на рынке сбережений: благоприятные и неблагоприятные, что отражено на рисунке 8.

Институциональная структура сберегательных систем фиксирует и воспроизводит сложившиеся модели сберегательного поведения субъектов, а также тенденции к благоприятным сдвигам в рамках высокоорганизованных систем и к неблагоприятным – в условиях моделей с низким уровнем самоорганизации. Концепция самоорганизации НСС позволила обосновать направления институциональных преобразований с целью повышения уровня ее самоорганизации.

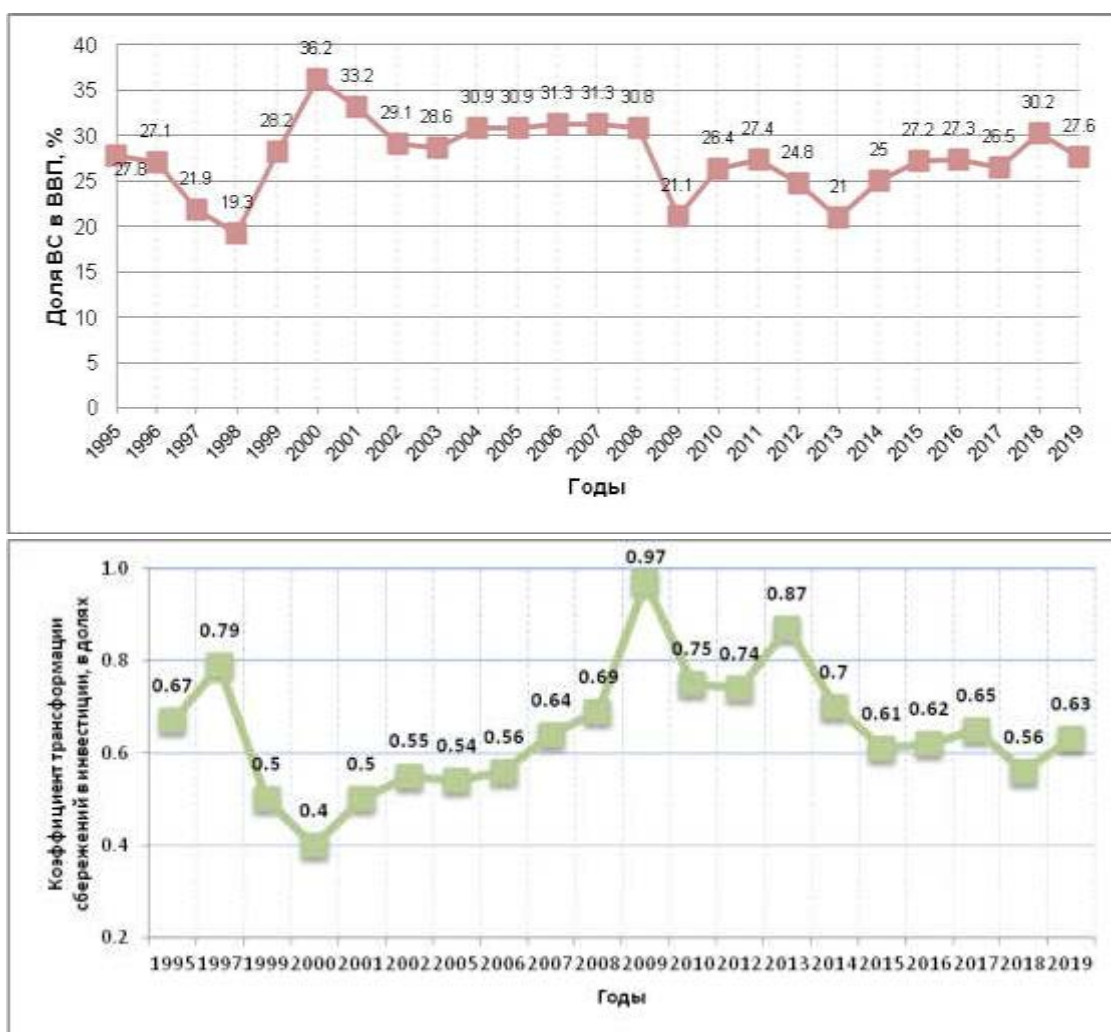

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Взаимосвязь институциональной структуры и уровня самоорганизации НСС

Четвертая группа проблем связана с анализом результатов функционирования российской сберегательной системы за период 1997-2019 гг., разработкой и внедрением методики оценки теневых сбережений, а также методики определения безопасных границ устойчивости функционирования сберегательной системы на данном этапе развития.

Результаты функционирования российской сберегательной системы за последние двадцать лет характеризует доля валовых сбережений в ВВП, которая колебалась в пределах от 21,9% в 1997 г. до 36,2% в 2000 г. и 27,5% в 2019 г., что продемонстрировано на рисунке 9.

Примечание – ВС – валовые сбережения.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Результаты функционирования российской сберегательной системы за период 1995-2019 гг.

Следует отметить недостаточную эффективность использования сбережений на цели инвестирования. Об этом свидетельствует динамика коэффициентов трансформации сбережений в инвестиции: лишь на 40-50% были использованы

сбережения на цели инвестирования в 1999-2005 гг., на 60-75% – в период 2007-2012 гг., на 63% – в 2019 г. И только в предкризисные или посткризисные годы наблюдалось приближение коэффициентов трансформации к максимальному значению (100%): 80% – в 1997 г., 97% – в 2009 г. и 87% – в 2013 г.

Исследование структурных элементов национальных сбережений позволило определить тенденции, характеризующие их динамику. Доля сбережений населения в номинальных доходах до 1997 г. составляла 25% и выше. Однако, начиная с кризисного 1998 г., началось снижение этого показателя до 16-18% в 1998-2002 гг., до 8% – в 2015 г. В 2018 г. норма сбережений населения опустилась до критически низкого уровня – 4,2%, а в 2019 г. – до 3,4% доходов. В целом, доля сектора домохозяйств в формировании валовых национальных сбережений невелика и составляет 25-30%. В европейских странах этот показатель существенно выше. Например, в Германии он составляет 60%.

В структуре использования сбережений российского населения за период 2013-2017 гг. произошли как позитивные, так и негативные изменения:

а) негативные – сокращение доли средств, направляемых во вклады в кредитных организациях (КО), с 43% в 2013 г. до 29% в 2017 г.; рост доли краткосрочных депозитов в КО и, соответственно, снижение доли среднесрочных вкладов (от 1 года до 3 лет) с 55,3% в 2011 г. до 35,7% в 2017 г.; сокращение удельного веса сбережений в государственных и других ценных бумагах с 11,2% в 2014 г. до 7,3% в 2017 г.; увеличение удельного веса сбережений в наличных деньгах с 1,2% в 2014 г. до 10,8% в 2017 г.; сокращение доли средств на счетах индивидуальных предпринимателей с 39,2% в 2013 г. до 10,1% в 2017 г.;

б) позитивные – уменьшение удельного веса депозитов в иностранной валюте в совокупном объеме вкладов с 29,4% в 2016 г. до 23,7% в 2017 г.; сокращение доли вложений в иностранную валюту с 45,2% в 2014 г. до 18,3% в 2017 г.

В 2018-2019 гг. впервые за последние двадцать лет: а) прирост задолженности по потребительским кредитам превысил объем текущих сбережений российских домашних хозяйств, то есть вложения в финансовые и нефинансовые активы осуществлялись преимущественно за счет кредитных ресурсов; б) прирост сбережений в государственных и корпоративных ценных бумагах приобрел отрицательную динамику. Удельный вес приобретения иностранной валюты в структуре сбережений населения возрос почти до 50%, то есть вернулся к уровню кризисных (1998-1999 гг., 2008 г.) лет, существенно сократилась доля средств на счетах индивидуальных предпринимателей с 36 % в 2008 г. до 4-5 % в 2018-2019 гг.

Перспективы формирования сбережений в секторе нефинансовых предприятий (НФП) зависят от финансового результата и определяются динамикой чистой прибыли. В последние годы наблюдается сокращение сальдо прибылей и убытков в целом по сектору. До 30% российских предприятий продолжает работать в убыток. Это ухудшает перспективы формирования сбережений сектора. Среди направлений использования средств сектора предприятий лидируют вложения в финансовые активы, которые в последние годы существенно превышают инвестиции в основной

капитал. Если в 2017 г. прирост финансовых вложений сектора НФП в 24 раза превышал прирост инвестиций в основной капитал, то в 2018 г. – уже почти в 50 раз. На фоне высокого показателя общего износа основных фондов российских предприятий (70-80%), эта тенденция выглядит угрожающе, хотя и вписывается в общемировой тренд повышения спроса на финансовые активы со стороны предприятий реального сектора экономики. Среди финансовых вложений предприятий доминируют краткосрочные: их доля увеличилась с 71% в 2003 г. до 89-90% в 2017-2019 гг. Такую ситуацию обусловила более высокая доходность финансовых вложений по сравнению с инвестированием в реальный сектор экономики страны. О низкой доходности вложений в реальный сектор свидетельствуют показатели рентабельности операционной деятельности. В масштабах всей экономики в 2017 г. этот показатель составил 6,7%, в 2019 г. – 11,7%. Постепенно меняется и структура источников финансирования инвестиций в основной капитал. Так, доля собственного финансирования предприятий возросла с 41% в 2010 г. до 52,3% в 2018 г. и до 60,2% в 2019 г., из привлеченных источников необоснованно низким представляется удельный вес российских банков в финансировании инвестиций – всего 9-10%. В целом доля корпоративного сектора (финансовых и нефинансовых корпораций) в формировании валовых сбережений составляет 52% (2018 г.), на финансовые корпорации приходится 9%.

Полное представление о динамике составляющих национальных сбережений России за 1995-2018 гг. дают модели их структуры, которые демонстрируют довольно низкую долю сектора домашних хозяйств в формировании валовых национальных сбережений (25-30%), а также периодически повторяющуюся тенденцию к чрезмерному росту доли государственного сектора (более 40%), что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Модели структуры национальных сбережений в России

Годы	Структура национальных сбережений
1	2
1995	$S_n(100\%) = S_h(34,1\%) + S_f(45,4\%) + S_g(20,5\%)$
1998	$S_n(100\%) = S_h(19,0\%) + S_f(78,1\%) + S_g(2,9\%)$
1999	$S_n(100\%) = -S_h(4,4\%) + S_f(66,5\%) + S_g(37,9\%)$
2000	$S_n(100\%) = S_h(7,1\%) + S_f(60,0\%) + S_g(32,9\%)$
2001	$S_n(100\%) = S_h(12,0\%) + S_f(63,6\%) + S_g(24,4\%)$
2002	$S_n(100\%) = S_h(29,6\%) + S_f(58,0\%) + S_g(12,4\%)$
2003	$S_n(100\%) = S_h(21,0\%) + S_f(53,7\%) + S_g(25,3\%)$
2004	$S_n(100\%) = S_h(23,5\%) + S_f(42,6\%) + S_g(33,9\%)$
2005	$S_n(100\%) = S_h(20,3\%) + S_f(35,6\%) + S_g(44,1\%)$
2006	$S_n(100\%) = S_h(23,7\%) + S_f(31,6\%) + S_g(44,7\%)$

Продолжение таблицы 1

1	2
2007	$S_n(100\%) = S_h(22,7\%) + S_f(36,9\%) + S_g(40,4\%)$
2008	$S_n(100\%) = S_h(20,6\%) + S_f(35,5\%) + S_g(43,9\%)$
2009	$S_n(100\%) = S_h(41,4\%) + S_f(44,4\%) + S_g(14,2\%)$
2010	$S_n(100\%) = S_h(37,4\%) + S_f(46,9\%) + S_g(15,7\%)$
2011	$S_n(100\%) = S_h(27,8\%) + S_f(42,6\%) + S_g(29,6\%)$
2012	$S_n(100\%) = S_h(27,6\%) + S_f(45,2\%) + S_g(27,2\%)$
2013	$S_n(100\%) = S_h(29,4\%) + S_f(50,4\%) + S_g(20,2\%)$
2014	$S_n(100\%) = S_h(19,9\%) + S_f(58,1\%) - S_g(22,0\%)$
2015	$S_n(100\%) = S_h(24,7\%) + S_f(59,6\%) + S_g(15,7\%)$
2016	$S_n(100\%) = S_h(30,1\%) + S_f(52,7\%) + S_g(17,2\%)$
2017	$S_n(100\%) = S_h(28,8\%) + S_f(52,6\%) + S_g(18,6\%)$
2018	$S_n(100\%) = S_h(27,9\%) + S_f(52,8\%) + S_g(19,3\%)$
<p>Примечания</p> <p>1 S_n – национальные сбережения (валовые сбережения в текущем году); S_h – валовые сбережения домохозяйств, включая сектор НКО (некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства); S_f – валовые сбережения предприятий (финансовых и нефинансовых корпораций); S_g – валовые сбережения сектора государственного управления.</p> <p>2 С 1995 года по 2003 год валовые сбережения сектора предприятий дополнялись сбережениями НКО.</p>	

Источник: рассчитано автором.

Интересно отметить, что именно в периоды резкого возрастания доли сектора государственного управления в формировании валовых сбережений, эффективность их использования на цели инвестирования снижалась: коэффициенты трансформации сбережений в инвестиции составляли 0,5 (50%) в 2005 г. (при доле государственных сбережений 44,1%) и в 2006 г. (44,7%), а также 0,6 (60%) в 2007 г. и в 2008 г. (при доле государственных сбережений 40,4% и 43,9%, соответственно).

В целом, говоря об оптимизации структуры национальных сбережений в России, следует стремиться к повышению доли домашних хозяйств в совокупном их объеме (в странах ЕС этот показатель составляет около 60% и более), снижению удельного веса государства (не более 10%) и повышению роли нефинансовых корпораций, создающих добавленную стоимость – источник сбережений.

Проведенный анализ позволил определить параметры целевых ориентиров для наращивания потенциала устойчивости функционирования российской сберегательной системы на данном этапе развития с учетом влияния разных форм сбережений на безопасность денежного, страхового рынков, валютную безопасность, а также долговую, бюджетную, ресурсную, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Параметры, определяющие целевые ориентиры для наращивания потенциала устойчивости сберегательной системы России

Показатель	Целевой ориентир для России	Фактическое значение, 2018 год	Показатель	Целевой ориентир для России	Фактическое значение, 2018 год
1	2	3	4	5	6
Доля валовых сбережений в ВВП, в процентах	< 30	30,2	Среднегодовой темп роста финансового результата (прибыли) ПРС	≤ 1,5	1,5
Коэффициент трансформации сбережений в инвестиции (валовые инвестиции / валовые сбережения)	Приближение к 1,0	0,56	Коэффициент прибыльности ПРС (отношение прибыли/убытки)	≤ 3	3,1
Темп прироста индексов цен (инфляция), в процентах	≥ 5	4,3	Чистый вывоз (-) / ввоз капитала частным сектором, млрд долл. США в год	Минимизация	-63,0
Удельный вес депозитов физических лиц в иностранной валюте в банках, в процентах	≥ 25	21,5	Доля сектора государственного управления в объеме национальных сбережений, в процентах	≥ 10-15	19,3
Доля ДХ в совокупных национальных сбережениях, в процентах	≤ 30	27,9	Валовой внешний долг, в процентах ВВП	≥ 35	3,4
Доля сбережений ДХ в совокупных номинальных доходах, в процентах	≤ 25	4,2	Доля внешних заимствований в структуре долга, в процентах	≥ 40	26,1
Доля вложений ДХ в иностранную валюту (в объеме текущих сбережений), в процентах	≥ 25	47,4	Показатель проникновения страхования (доля страховых премий в ВВП), в процентах	≤ 8-10	1,4
Доля вложений ДХ в кредитные организации (в объеме текущих сбережений), в процентах	≤ 30-35	73,6	Доля премий по долгосрочному страхованию в общем объеме страховых премий, в процентах	≤ 30	25,8
Доля вложений ДХ в ценные бумаги, в процентах	< 10	-3,3	Дефицит (-) / профицит (+) государственного бюджета, в процентах к ВВП	≥ -3	2,9
Удельный вес среднесрочных депозитов (от 1 до 3 лет) в их общем объеме, в процентах	≤ 40	32,0	Доля социальных трансфертов в государственных расходах, в процентах	≥ 35	41,1
Удельный вес долгосрочных депозитов (более 3 лет) в их общем объеме, в процентах	≤ 10	4,1	Расходы на государственное пенсионное обеспечение, в процентах ВВП	≥ 5-6	9,8
Доля корпоративного сектора (финансовых и нефинансовых предприятий) в объеме национальных сбережений, в процентах	50-60	52,8	Удельный вес премий по пенсионному страхованию в структуре премий по добровольному страхованию жизни, в процентах	≤ 10	0,4

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Удельный вес депозитов юридических лиц в иностранной валюте в банках, в процентах	≥ 25	35,8	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка (средняя пенсия / средняя зарплата)	≤ 0,45-0,5	0,36
Примечания					
1 ПРС – предприятия реального сектора.					
2 ДХ – домашние хозяйства.					

Источник: составлено автором.

В исследовании предпринята попытка оценки объемов текущих теневых сбережений как потенциального инвестиционного ресурса. На основе модификации модели Гутмана предложена методика расчета интегрального показателя уровня теневой экономики посредством усреднения параметров, полученных на основе использования составляющих денежных агрегатов М1 и М2. За основу принята классическая модель Гутмана. Измерение теневой экономики произведено на основе усовершенствования модели с использованием двух вариантов расчетов. В рамках первого варианта, использовался денежный агрегат М1, а в рамках второго – агрегат М2. Результаты расчетов по агрегату М1 обеспечили несколько завышенные показатели теневой экономики, а по агрегату М2 – заниженные. Усреднение результатов, полученных двумя методами, позволило устранить отмеченные недостатки и оценить объем сбережений домашних хозяйств с учетом теневой составляющей, что отражено в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика теневого ВВП и теневых сбережений сектора домашних хозяйств (ДХ) в России за период 2000-2019 гг.

Годы	Теневая экономика, млрд рублей	Теневые сбережения сектора ДХ, млрд рублей	Сбережения домашних хозяйств (официальные), млрд рублей	Совокупные сбережения сектора ДХ (с учетом теневых), млрд рублей	Доля теневых сбережений ДХ в их общем объеме, в процентах
2000	4047,2	86,2	665,0	751,2	11,4
2001	4838,1	174,2	880,0	1054,2	16,5
2004	8742,0	616,3	2304,0	2920,3	21,1
2005	8700,8	529,9	2816,0	3345,9	15,8
2007	10999,5	749,1	3976,0	4725,1	15,8
2008	14407,2	890,4	3434,0	4324,4	20,6
2010	14283,9	1602,7	6719,0	8321,7	19,6
2012	20468,0	1694,7	5853,0	7547,7	22,4
2013	26991,3	2380,6	6589,0	8969,6	26,5
2014	23222,2	1386,4	6141,0	7527,4	18,4
2015	22164,2	1642,4	9707,0	11349,4	14,5
2016	22562,4	2030,6	8517,0	10547,6	19,3
2017	23843,3	2060,1	7376,0	9436,1	21,8
2018	26988,3	2258,9	2472,0	4730,9	47,7
2019	26135,5	2164,0	2107,3	4271,3	50,7

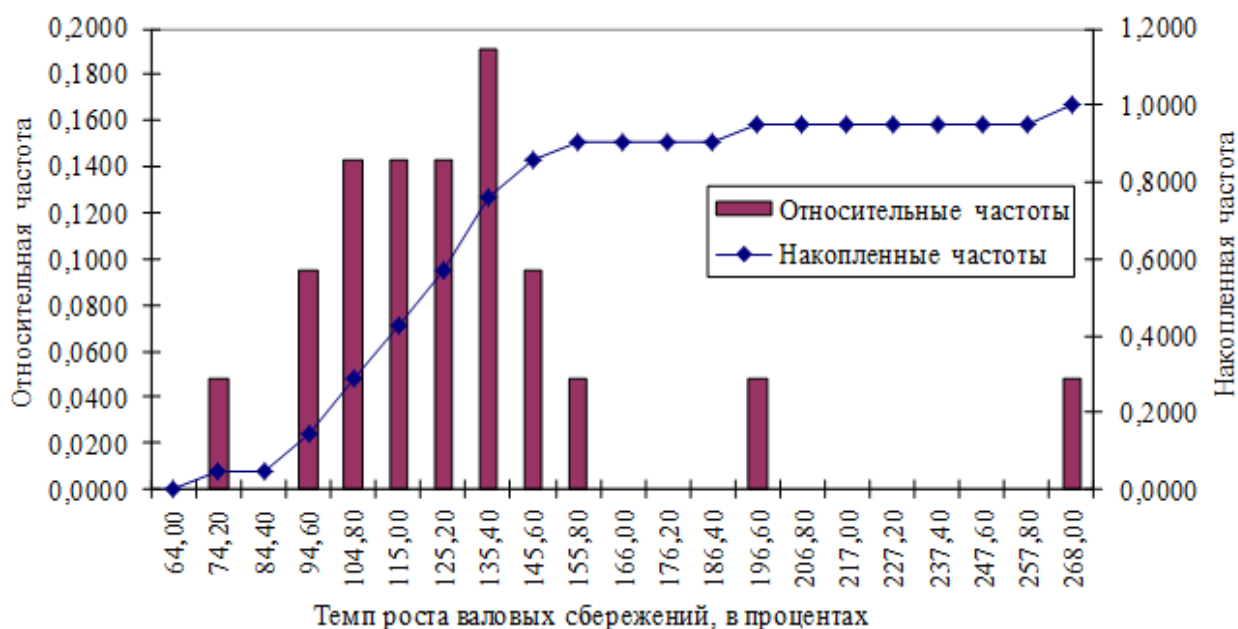
Источник: составлено автором.

Результаты расчетов свидетельствуют о том, что процесс тенизации экономики России каждый раз усиливался в кризисных и пред- или посткризисных условиях. Это обусловило соответствующую долю теневых сбережений в общем их объеме: 16,5% в 2001 году, 20,6% в 2008 году, 26,5% в 2013 г., 50,7% в 2019 г. Существенные объемы теневых сбережений могут быть вовлечены в организованный оборот и работать на экономику России, для чего требуется разработка стимулирующих мер по легализации теневых сбережений и создание системы стимулов для эффективного их использования на цели финансирования реального сектора экономики.

Предложена методика оценки устойчивости функционирования национальной сберегательной системы с использованием параметров относительной и накопленной частоты. Для этого проанализирована динамика темпов роста валовых и чистых сбережений, инвестиций в основной капитал (ОК), потребления и ВВП в российской экономике за последние 18 лет (2001-2018 гг.). Исследуемые параметры рассматривались как выборка 18 вариантов для каждой величины.

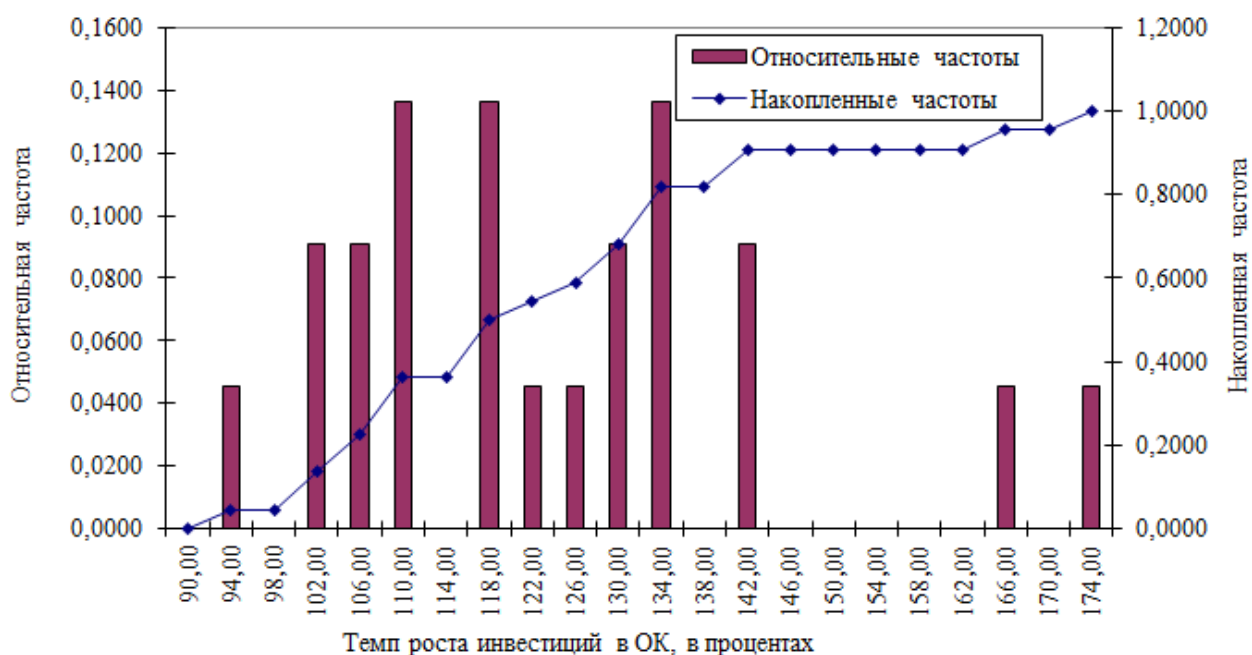
Суммарное число, указывающее сколько раз та или иная варианта встретилась среди данных, рассматривалось как частота, а отношение частоты варианты к объему выборки – как относительная частота. Полученные данные об относительных и накопленных частотах исследуемых величин позволили определить такие их параметры, которые наиболее часто встречались в анализируемом периоде.

Такие параметры определены для темпов роста валовых и чистых сбережений, валовых и чистых инвестиций в основной капитал, для темпов роста ВВП, что отражено на рисунках 10,11,12.

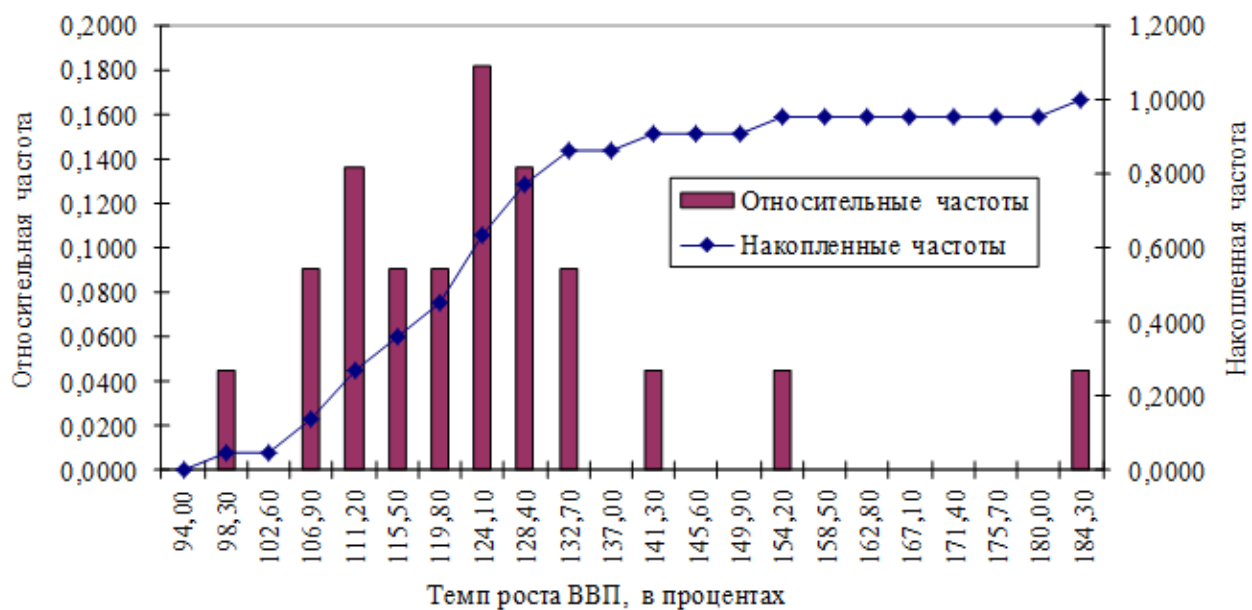
Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Относительные и накопленные частоты темпов роста валовых сбережений в России за период 2001-2018 гг.

Источник: составлено автором.

Рисунок 11 – Относительные и накопленные частоты темпов роста инвестиций в основной капитал в России за период 2001-2018 гг.

Источник: составлено автором.

Рисунок 12 – Относительные и накопленные частоты темпов роста ВВП в течение 2001-2018 гг.

С использованием возможностей Excel определены средние значения темпов роста исследуемых параметров, а также границы доверительных интервалов для них. Это позволило обозначить безопасные границы устойчивости НСС посредством

установления пределов изменения рассматриваемых величин. Результаты представлены в таблице 4.

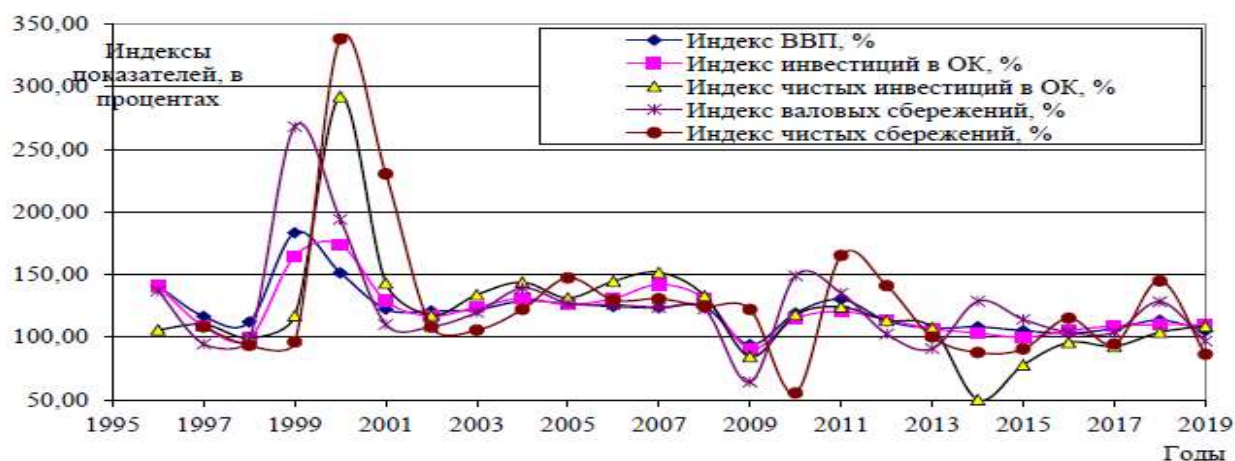
Таблица 4 – Параметры, определяющие границы устойчивости российской сберегательной системы

Показатели	Интервал среднего арифметического для генеральной совокупности показателей	Безопасные пределы изменения величин (минимальные границы устойчивости НСС)
Темпы роста валовых сбережений, в процентах	$126,56 \pm 10,82$	115,75-137,38
Темпы роста чистых сбережений, в процентах	$130,62 \pm 16,17$	114,45-146,78
Темпы роста валовых инвестиций в ОК, в процентах	$123,46 \pm 6,33$	117,13-129,79
Темпы роста чистых инвестиций в ОК, в процентах	$125,03 \pm 12,00$	113,03-137,03
Темпы роста потребления, в процентах	$127,97 \pm 9,52$	118,45-137,49
Темпы роста ВВП, в процентах	$112,52\% \pm 12,31$	100,21-124,82

Источник: составлено автором.

Определено процентное изменение ВВП в результате прироста валовых сбережений: при изменении величины валовых сбережений на 1%, прирост ВВП составляет 1,143%. Это позволяет, закладывая определенные темпы роста ВВП в качестве приоритета экономической стратегии, обосновывать целевые ориентиры по параметру национальных сбережений.

Показатели валовых и чистых сбережений определяют возможности инвестирования и по этому каналу влияют на ВВП страны с определенным лагом, что демонстрирует рисунок 13.

Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Зависимости индексов ВВП, потребления ОК, валовых и чистых сбережений в 1996-2019 гг.

График демонстрирует корреляцию между указанными величинами: с ростом валовых и чистых сбережений увеличиваются валовые и чистые инвестиции, а также

ВВП. Кроме того, прослеживается корреляция между темпами роста валовых сбережений и валовых инвестиций, а также чистых сбережений и чистых инвестиций в основной капитал. Наблюдения показывают, что искомые зависимости есть лаговые зависимости, то есть влияние переменных на результирующий показатель часто происходит через определенный промежуток времени.

Для выявления лагов между исследуемыми параметрами, рассчитаны коэффициенты взаимной корреляции. При этом исследованы зависимости между валовыми и чистыми сбережениями как результирующими показателями и ВВП, валовыми и чистыми инвестициями в ОК как факторами влияния, а также обратные зависимости, когда в качестве результирующих показателей выступили ВВП, валовые и чистые инвестиции в ОК, а фактором влияния были валовые и чистые сбережения. Полученные результаты расчетов отражены на рисунках 14, 15.

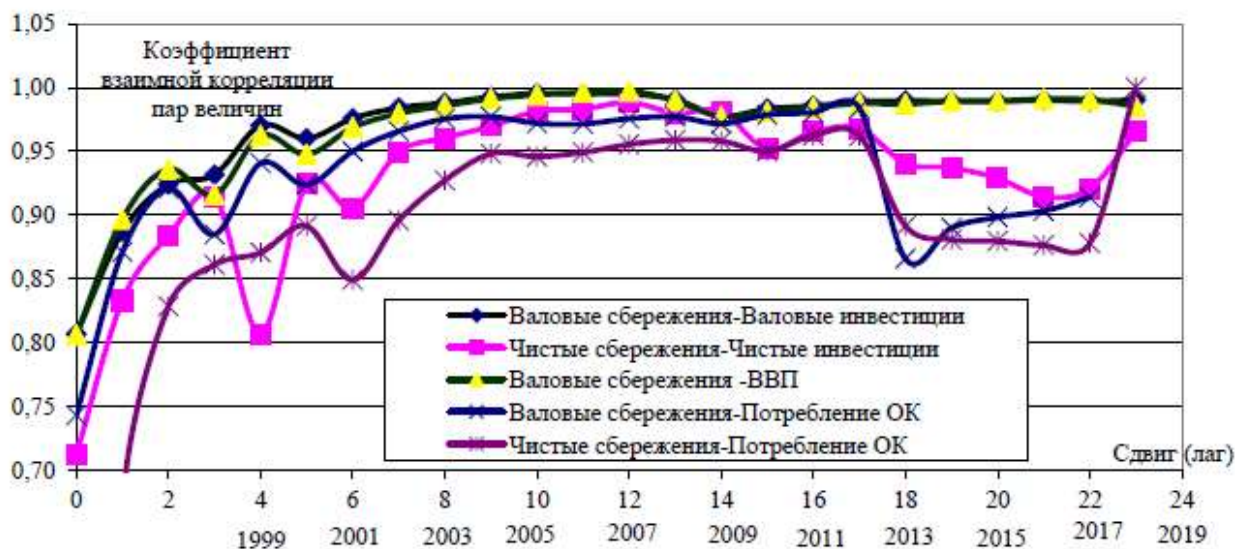
На основе расчета и анализа коэффициентов взаимной корреляции выявлены циклические лаги взаимного влияния валовых и чистых сбережений, инвестиций и ВВП в российской экономике, в частности, установлено, что:

- взаимосвязь процессов формирования сбережений и инвестирования усиливается и ослабляется в рамках среднесрочных циклов инвестиций и сбережений продолжительностью 12 лет и малых циклов продолжительностью 6-7 лет;
- поскольку последний среднесрочный инвестиционный цикл завершился в 2007 г., следует ожидать усиления взаимной корреляции между сбережениями, инвестициями и ВВП к 2020 г.;
- предложенный метод позволяет использовать показатели и функции взаимной корреляции не только для идентификации взаимовлияния между величинами, но также для определения лагов (запаздывания) между параметрами и прогнозирования циклических колебаний.

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – График корреляционной зависимости между параметрами инвестиций, потребления основного капитала, ВВП (факторы влияния) и сбережений (результирующий показатель)

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – График корреляционной зависимости между параметрами сбережений (фактор влияния) и инвестициями, потреблением основного капитала, ВВП (результатирующие параметры)

Пятая группа проблем связана с необходимостью разработки стратегии развития российской сберегательной системы, обеспечивающей высокую степень надежности, новые формы аккумуляции сбережений, что позволит сформировать долгосрочные инвестиционные ресурсы и вовлечь их в организованный хозяйственный оборот, сократить отток капитала за рубеж, переориентировать страну с внешних заимствований на внутренние, обеспечить ресурсно-финансовую базу для устойчивого развития российской экономики и повышения благосостояния ее граждан.

Основополагающими приоритетами стратегии развития российской сберегательной системы должны стать:

1) *расширение ресурсной базы НСС* посредством увеличения количества участников сберегательных отношений и их способности создавать сбережения на основе совершенствования системы распределения и перераспределения доходов в российском обществе (повышения доли зарплаты в ВВП, расширения участия работающих в собственности компаний), формирования мощного среднего класса. Совершенствуя распределительные отношения в России, следует использовать апробированный мировой практикой опыт законодательного закрепления участия работников в прибылях компаний (Франция); распространения акций среди наемных работников (США, Германия); деления заработной платы на основную и дополнительную, введения гибкой системы надбавок (Япония); реприватизации собственности (Великобритания), формирования региональных фондов трудящихся (Франция). Система перераспределения доходов и богатства должна базироваться на принципах справедливости, что предполагает постепенный переход от

пропорциональной к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц, внедрение практики налогообложения сверхдоходов и богатства;

2) создание *благоприятных условий для формирования организованных сбережений* посредством налогового стимулирования. Среди наиболее действенных инструментов – индивидуальные пенсионные счета (Individual Retirement Account, IRA), внедренные в 90-х гг. XX века в США; персональный план вложений в акции (Personal Equity Plans, PEP), специальный сберегательный счет, не облагаемый налогом (Tax Exempt Special Savings Accounts, TESSA), схема расширения бизнеса (Business Expansion Scheme, BES), замененная позже инвестиционной схемой предприятий (Enterprise Investment Scheme), частная программа пенсионного обеспечения (Private Personal Pensions, PPP), внедренные в 80-е годы прошлого столетия в Великобритании;

3) *повышение эффективности использования сбережений на цели инвестирования*. Для этого целесообразно использовать выявленные закономерности циклических лагов между сбережениями и инвестициями, оптимизировать структуру национальных сбережений, обеспечив повышение доли сектора домашних хозяйств и нефинансовых предприятий при постепенном снижении роли и удельного веса государства; осуществлять государственное корректирование распределения сберегательных ресурсов для финансирования развития приоритетных отраслей; ограничивать доходность вложений в финансовые активы налоговыми методами, применять практику установления нормативов использования чистой прибыли нефинансовых предприятий для вложений в финансовые активы, стимулировать участие кредитных организаций в финансировании реальной экономики; активизировать разработку и внедрение новых надежных сберегательно-инвестиционных продуктов;

4) *снижение транзакционных издержек* функционирования российской сберегательной системы на основе совершенствования механизмов защиты организованных сбережений посредством изменения правовой базы, обеспечения комплементарности правовых институтов, изменения неформальных норм и правил (формирования сберегательной культуры). Создание эффективного механизма гарантий надежности институтов, организующих аккумулирование и инвестирование сбережений, должно осуществляться на базе: сочетания механизмов обязательной и добровольной защиты вкладов, в частности, путем создания таких институтов, как Фонд добровольной защиты клиентов частных банков; обязательного участия не только банковских, но и других сберегательно-инвестиционных институтов в системе защиты вкладов (кредитных кооперативов, страховых организаций, инвестиционных фондов и других), полноты покрытия (максимального покрытия вкладов в национальной и иностранной валюте), широты охвата субъектов сбережений (включения в систему защиты вкладов юридических лиц), дифференциации страховых отчислений на основе совершенствования анализа рисков в деятельности участников системы защиты вкладов;

5) *повышение уровня информационной насыщенности сберегательной системы*, а также доверия субъектов сберегательных отношений к сберегательно-инвестиционным институтам путем совершенствования механизма повышения уровня финансовой грамотности населения на основе развития партнерства государственных структур, бизнеса и общества, использования всех каналов массовых коммуникаций, методов социального маркетинга, направленных на формирование активного сберегательного мышления в обществе. Для противодействия сознательному сокрытию информации субъектами рынка сбережений следует совершенствовать механизм раскрытия информации посредством введения паспортов финансовых продуктов; обеспечения свободного доступа субъектов экономики к необходимой информации и законодательного закрепления требований по раскрытию информации в отношении сберегательно-инвестиционных институтов; введения штрафов за недостоверность предоставляемой информации; унификации стандартов ее раскрытия; формирования досье сберегательно-инвестиционных институтов.

В рамках стратегии развития российской сберегательной системы предложены следующие направления и инструментарий институциональных преобразований:

– *для сектора негосударственных пенсионных фондов*: постепенное вытеснение накопительным механизмом распределительного, основанного на солидарном принципе; обеспечение независимости ПФР от Правительства Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации, что должно перекрыть возможности нецелевого использования средств; постепенная активизация участия работников в финансировании пенсионного обеспечения на основе приближения к пропорции 50:50 (работодателей и работников); расширение возможностей эффективного инвестирования для НПФ с определением пропорции распределения инвестирования средств пенсионных фондов между внутренним и внешним рынком; предоставление налоговых льгот НПФ, сокращение административных расходов пенсионного обеспечения; повышение реальной доходности инвестирования средств пенсионных накоплений с целью поэтапного увеличения коэффициента замещения заработной платы пенсией;

– *для страхового сектора*: повышение функциональности и гибкости договоров срочного и накопительного страхования жизни. В частности, следует предусмотреть возможность гибкого изменения условий страхования (страхового покрытия, сроков внесения и размера платежей, инвестиционного дохода, уровня риска, сроков начала выплат, их размера и вида и другое); создание механизма государственного гарантирования возврата вкладов по договорам накопительного страхования жизни (полисов, страховое покрытие по которым действует в течение всей жизни человека) как приоритетного сегмента, обеспечивающего приток в экономику долгосрочных внутренних инвестиционных ресурсов; усиление мер контроля со стороны Банка России за своевременностью и полнотой раскрытия информации банковскими посредниками, которые являются основным каналом продаж полисов инвестиционного страхования жизни, с целью недопущения появления завышенных ожиданий у вкладчиков относительно доходности таких

продуктов, что позволит предотвратить массовое недоверие домашних хозяйств и сокращение объемных показателей этого рыночного сегмента в будущем; увеличение размера налоговой льготы для страхователей (постепенное повышение размера налогового вычета из ежегодного взноса, как минимум, до 250 тыс. руб.), после достижения показателем проникновения страхования жизни среднеевропейских значений (4-7% ВВП) размер налоговой льготы можно постепенно снизить;

– *для сектора кредитной кооперации:* усиление госнадзора за деятельностью кредитных кооперативов (КК); разработка унифицированных требований к составу информации о деятельности КК и саморегулируемых организаций (СРО), подлежащей раскрытию на веб-сайтах, законодательное закрепление обязанности КК иметь официальное интернет-представительство; установление минимального размера паевого капитала для действующих и вновь созданных КК; обеспечение надежности и достаточности страховой защиты взносов участников; повышение ставки ежегодных страховых отчислений КК; централизованное управление компенсационными фондами кооперативов с возложением данной функции на Агентство по страхованию вкладов; распространение практики установления внутриотраслевых «кредитных потолков» с целью сбалансирования кредитных портфелей КК; расширение перечня финансовых и нефинансовых услуг, предоставляемых пайщикам;

– *для сектора паевых инвестиционных фондов:* законодательное обеспечение возможности вкладчиков участвовать в управлении своим инвестиционным портфелем, в частности, путем предоставления им права выбора компаний, вложения в ценные бумаги которых для них предпочтительны; создание гарантийного фонда для компенсации вкладов участников крупных открытых ПИФ (ОПИФ), определение юридической формы и требований к функционированию компенсационного механизма; регламентирование максимальных лимитов инвестирования ОПИФ в активы одного класса, эмитента, отрасли; усовершенствование стандартов внутрикорпоративного риск-менеджмента, внедрение передовых методов прогнозирования рисков, разработка эффективных стратегий хеджирования портфелей, максимальное использование возможностей современных цифровых технологий в управлении рисками;

– *для распространения облигаций федерального займа (ОФЗ) среди субъектов экономики:* расширение функциональности государственных облигаций для населения на основе предоставления дополнительных возможностей (покрытие целевых расходов на выплату купонного процентного дохода по облигациям оплатой услуг образования, здравоохранения и других), а также налоговых льгот владельцам целевых сберегательных облигаций; недопущение перегрузки сферы обращения ОФЗ малопривлекательными для заимодавцев долговыми инструментами, упреждение возможных кризисов ликвидности государственных облигационных заимствований с использованием механизма конвертации ОФЗ, подлежащих погашению, в новые ценные бумаги (рефинансирование задолженности).

III Заключение

Ресурсно-финансовый потенциал страны формируется посредством институтов национальной сберегательной системы. В этой связи, обеспечение ее устойчивого функционирования и развития представляется важнейшим приоритетом долгосрочной экономической стратегии, тем более, что устойчивость НСС есть необходимое условие экономической безопасности государства.

Для отечественной науки проблема устойчивого функционирования и развития национальной сберегательной системы, ее роли в механизме рыночной экономики является сравнительно новой. До настоящего времени проблемы становления, функционирования и развития национальных сберегательных систем не нашли должного отражения в исследованиях ученых. Актуальность исследования также обусловлена необходимостью разработки концепции устойчивого функционирования и развития российской сберегательной системы, отражающей особенности современной России.

В диссертации проведено комплексное исследование национальной сберегательной системы как самостоятельного сложного объекта, что позволило определить множество ее взаимосвязанных элементов и подсистем, выявить движущие силы, обеспечивающие устойчивость и сохранение целостности, обосновать концепцию построения модели прогрессивной сберегательной системы с учетом национальных особенностей и глобализационных траекторий развития.

Обоснована методология исследования НСС на принципах эволюционно-синергетической методологии с учетом достижений теории сбережений в тесной увязке с концепциями эмерджентности, синергизма и самоорганизации.

На основе изучения разнообразных теоретических концепций и точек зрения решены некоторые терминологические проблемы и обоснован понятийный аппарат, позволяющий исследовать строение, функционирование и развитие национальной сберегательной системы: дана авторская трактовка сбережений как «деятельности – отношения», сущности сберегательного процесса с идентификацией его основных этапов, трактовка сберегательных отношений с описанием особенностей их проявления на всех стадиях процесса воспроизводства, определение сущности национальной сберегательной системы (НСС), ее институциональной структуры, мотивационного механизма сберегательного поведения населения.

В ходе исследования установлено, что сберегательные отношения, сберегательный процесс и сбережения как специфический объект выступают базовыми характеристиками сберегательной системы. Выявление диалектической взаимосвязи ряда родственных экономических категорий, а именно: инвестиций, сбережений, капитала, богатства, дало возможность раскрыть механизм трансформации сбережений в капитал, идентифицировать основные этапы сберегательного процесса. Исследование базовых категорий позволило определить *сущность национальной сберегательной системы как многоуровневого комплекса институтов и отношений, возникающих между экономическими субъектами в ходе*

сберегательного процесса, связанного с формированием, обменом и использованием сберегательных ресурсов в рамках национальных границ.

В ходе исследования обоснован подход к структуризации НСС, базирующийся на определении особого объекта сберегательной системы – сбережений в натурально-вещественной, финансовой, нематериальной нефинансовой формах, а также структурных уровней сберегательной системы с учетом иерархии ее субъектов и предполагающий: выделение в структуре системы подсистем и элементов по функциональному признаку, а также рынка сбережений и подсистемы государственного регулирования на основе такого критерия, как механизм координации взаимодействия субъектов. Роль сберегательной системы в национальной экономике раскрыта через характеристику выполняемых ею функций, а именно: воспроизводственной, резервирующей, трансформационной, регулирующей, социальной, индикативно-информационной, ценностно-культурной.

В ходе исследования выявлены и раскрыты закономерности эволюции НСС в хронологических рамках цивилизационного развития. Установлено, что направление долгосрочного тренда развития НСС формируют необратимые процессы, которые, в свою очередь, определяются объективными факторами. Субъективные факторы усиливают или ослабляют отклонения от долгосрочного тренда. Источником развития НСС выступают противоречия: внутрисистемные, обусловленные опережающим развитием отдельных элементов и подсистем, и внешние, связанные с изменением условий внешней среды. Каждый этап эволюции НСС характеризуется специфическим набором взаимосвязанных качественных параметров: доминирующей формой сбережений и капитала, зависящей от технологического базиса (уклада); уровнем развития сберегательных отношений и сберегательного процесса, связанным со способом координации взаимодействия субъектов; идеологической платформой оценки сбережений, соответствующей изменению их роли в экономике; институциональной структурой, обеспечивающей кругооборот сформированных форм сбережений. Изменение качественных параметров способствует возникновению новых свойств и функций НСС.

Важнейшей закономерностью развития национальной сберегательной системы, по нашему мнению, выступает цикличность. В ходе исследования циклов Кондратьева установлено, что именно мировые поворотные кризисы перехода восходящих фаз циклов на нисходящие траектории существенно изменяют институциональную структуру национальных сберегательных систем. Понимание циклической природы эволюции НСС позволяет прогнозировать приближение кризисов, сокращать амплитуду циклических колебаний на основе своевременных институциональных преобразований.

В работе представлена авторская концепция типологизации сберегательных систем на базе выделения таких критериев, как: уровень самоорганизации сберегательных систем, механизм защиты организованных сбережений, функциональное назначение сберегательно-инвестиционных институтов, степень жесткости государственного регулирования их деятельности, мотивационный

механизм сберегательного поведения субъектов, действующий механизм развития, что легло в основу сравнительной оценки национальных сберегательных систем с целью научно обоснованного выбора наиболее эффективных моделей.

Механизм взаимодействия рынка сбережений и государства в обеспечении развития НСС должен базироваться на нейтрализации несовершенств рынка, согласовании интересов всех его субъектов посредством удовлетворения их потребности в устойчивом функционировании рынка, выявлении «провалов» государства и их нейтрализации.

На основе исследования механизма развития национальной сберегательной системы на принципах эволюционно-синергетической методологии выявлена зависимость между ее институциональной структурой и уровнем самоорганизации, что позволило обосновать концепцию самоорганизации НСС, в рамках которой определены: движущие силы, условия и способы развития, результаты (обновление институциональной структуры, обеспечивающей большую эффективность функционирования НСС). На основе авторской концепции обоснован механизм институциональных изменений российской сберегательной системы с целью повышения уровня ее самоорганизации.

В работе апробирована авторская методика оценки теневых сбережений сектора домашних хозяйств. Результаты расчетов свидетельствуют о том, что процесс тенизации экономики России каждый раз усиливается в кризисные и пред- или посткризисные периоды. Для вовлечения существенных объемов теневых сбережений в организованный оборот требуется разработка стимулирующих мер по легализации теневых сбережений и созданию стимулов для производительного их использования для финансирования реального сектора экономики.

В ходе исследования разработана методология количественной оценки пределов устойчивости функционирования российской сберегательной системы во взаимосвязи с производственной системой. Результаты исследования показали, что в рассматриваемом периоде (2001-2018 гг.) пределы изменения темпов роста валовых и чистых сбережений, а именно, темпы роста валовых сбережений 115,75-137,28%, темпы роста чистых сбережений 114,45-146,78%, обеспечили: темпы роста инвестиций в основной капитал – 117,13-129,79%; темпы чистых инвестиций в основной капитал – 113,03-137,03%; темпы роста потребления – 118,45-137,49%; темпы роста ВВП – 100,21-124,82%. Выявленные закономерности позволяют, закладывая определенные темпы роста ВВП в качестве приоритета экономической стратегии, обосновывать целевые ориентиры по параметру национальных сбережений.

Также установлено, что процессы формирования сбережений и инвестирования в российской экономике взаимосвязаны, это находит проявление в усилении или ослаблении их взаимозависимости в рамках среднесрочных циклов с временным лагом 12 лет и краткосрочных циклов длительностью 6-7 лет. Согласно расчетам, последний среднесрочный инвестиционный цикл в России завершился в 2007 г., что позволяет сделать предположение об усилении взаимовлияния сбережений,

инвестиций и ВВП к концу 2020 г. Выявленные закономерности следует учитывать при разработке инструментария государственной макроэкономической политики.

В работе большое внимание уделено обобщению, систематизации зарубежного опыта функционирования сберегательных систем и разработке концептуальных основ формирования прогрессивной модели с целью активизации сберегательного процесса на базе максимальной реализации мощного ресурсного потенциала сбережений субъектов для развития национальной экономики. Это нашло отражение в разработке Стратегии устойчивого развития российской сберегательной системы с целью расширения ресурсно-финансового обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния большинства населения. Элементами Стратегии должны стать:

- 1) совершенствование системы распределения и перераспределения доходов в российском обществе для повышения потенциальных возможностей большинства субъектов экономики создавать сбережения;
- 2) государственное стимулирование формирования организованных сбережений;
- 3) развитие механизмов защиты организованных сбережений (физических и юридических лиц);
- 4) создание мотивационных механизмов использования накопленных сбережений для целей инвестирования в реальный сектор экономики;
- 5) развитие институтов ограничения спекулятивных операций и оттока внутренних сбережений за рубеж;
- 6) увеличение масштабности и эффективности применения институтами сберегательной системы и, прежде всего, банками технологических инноваций;
- 7) внесение корректив в регуляторную практику, предусматривающих повышение меры институционального разнообразия сберегательной системы на основе ускорения развития таких ее секторов, как: страховой, кредитной кооперации, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов;
- 8) повышение уровня информационной насыщенности сберегательной системы, а также доверия субъектов сберегательных отношений к ее институтам.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии:

1. Литвин, В.В. Национальное экономическое развитие: концепции, механизмы, ресурсное обеспечение (Глава 5. Ресурсное обеспечение устойчивого развития национальной экономики) : монография / В.В. Литвин ; под редакцией М.В. Фоминой. – Донецк : ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – С. 208-281. – 299 с. – 100 экз. – ISBN отсутствует.
2. Литвин, В.В. Новые явления финансового рынка и тенденции развития банковской деятельности (Параграф 7.1. Инновационные банковские продукты:

мировой опыт и перспективы использования в РФ) : монография / В.В. Литвин ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Алматы : Издательство ТОО «Molia & DOS», 2019. – С. 278-292. – 336 с. – 1000 экз. – ISBN 978-601-7129-42-2.

3. Литвин, В.В. Национальная сберегательная система: методология исследования, закономерности и перспективы развития : монография / В.В. Литвин. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 256 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-3833-4.

4. Литвин, В.В. Приоритеты развития сберегательной системы Российской Федерации : монография / В.В. Литвин. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 242 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-3857-0.

*Публикации в изданиях, входящих в международную
цитатно-аналитическую базу «Scopus»:*

5. Литвин, В.В. Оцінка складових національних заощаджень України: формалізація підходів та визначення тенденцій = Оценка составляющих национальных сбережений Украины: формализация подходов и определение тенденций / В.В. Литвин // Економічний часопис-XXI. – 2014. – № 5-6. – С. 52-55. – ISSN 1728-6220.

6. Litvin, V. Methodological aspects of shadow savings determination in the economy of Ukraine = Методологические аспекты определения теневых сбережений в экономике Украины / V. Litvin // Actual Problems of Economics. – 2014. – № 9 (159). – С. 401-409. – ISSN 1993-6788.

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

7. Литвин, В.В. Государственное регулирование рынка сбережений в контексте императивов новой экономики / В.В. Литвин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2015. – № 4 (33). – С. 28-40. – ISSN 1998-992X.

8. Литвин, В.В. Рынок сбережений на современном этапе: сущность, функции, особенности функционирования / В.В. Литвин // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2015. – № 3 (51). – С. 128-134. – ISSN 1991-0533.

9. Литвин, В.В. Типология мотивации сберегательного поведения населения / В.В. Литвин // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 12 (287). – С. 19-25. – ISSN 2073-7424.

10. Литвин, В.В. Базис сберегательной системы: сберегательные отношения и их сущностные характеристики / В.В. Литвин // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2016. – № 1 (69). Том 19. – С. 36-39. – ISSN 1813-7903.

11. Литвин, В.В. Влияние мировых кризисов на развитие национальных сберегательных систем / В.В. Литвин // Международная экономика. – 2016. – № 10. – С. 17-25. – ISSN 2074-6040.

12. Литвин, В.В. Модели сберегательных систем по критерию уровня их самоорганизации / В.В. Литвин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 12А. Том 6. – С. 271-285. – ISSN 2222-9167.

13. Литвин, В.В. Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем / В.В. Литвин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 5А. Том 7. – С. 139-157. – ISSN 2222-9167.

14. Литвин, В.В. Ресурсно-финансовое обеспечение экономического роста: мировой опыт функционирования сберегательных систем / В.В. Литвин // Международная экономика. – 2017. – № 10. – С. 56-70. – ISSN 2074-6040.

15. Литвин, В.В. Трансакционные издержки функционирования национальной сберегательной системы и пути их снижения / В.В. Литвин // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 11. – С. 14-18. – ISSN 2307-180X.

16. Литвин, В.В. Исследование свойств и функций национальной сберегательной системы на основе концепции эмерджентности / В.В. Литвин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. Том 19. – С. 26-37. – ISSN 2073-1019.

17. Литвин, В.В. Оценка результатов функционирования российской сберегательной системы и перспективы ее развития / В.В. Литвин // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 11. – С. 135-142. – ISSN 2307-180X.

18. Литвин, В.В. Роль российских банков в формировании и реализации сберегательного потенциала национальной экономики / А.Б. Фиापшев, В.В. Литвин // Банковское дело. – 2019. – № 8. – С. 52-62. – ISSN 2071-4904.

19. Литвин, В.В. Инвестиции в агропромышленный комплекс и их влияние на устойчивость российской сберегательной системы / В.В. Литвин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 3 (375). – С. 54-59. – ISSN 2587-6740 (RSCI).

20. Литвин, В.В. Благосостояние и сберегательное поведение субъектов российской экономики / Н.А. Амосова, Д.И. Коровин, В.В. Литвин // Банковские услуги. – 2020. – № 5. – С. 2-11. – ISSN 2075-1915.

21. Литвин, В.В. Оценка устойчивости российской сберегательной системы / В.В. Литвин, В.В. Масленников, Н.А. Амосова // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 4. Том 24. – С. 88-103. – ISSN 2587-5671 (RSCI).

22. Литвин, В.В. Кредитная кооперация в агропромышленном комплексе России как перспективный механизм финансирования малых сельскохозяйственных предприятий / В.В. Литвин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 4 (376). Том 63. – С. 28-33. – ISSN 2587-6740 (RSCI).

Публикации в других научных изданиях:

23. Литвин, В.В. Механізм державної підтримки розвитку малого підприємництва в Україні = Механизм государственной поддержки развития

малого предпринимательства в Украине / В.В. Литвин // Вестник ДонНУЭТ. – 2005. – № 4 (28). – С. 36-44. – ISSN отсутствует.

24. Литвин, В.В. Кооперативна природа кредитних спілок та пріоритети їх розвитку в умовах конкуренції = Кооперативная природа кредитных союзов и приоритеты их развития в условиях конкуренции / В.В. Гриценко, В.В. Литвин // Мир финансов. – 2010. – № 3. – С. 198-207. – ISSN 1818-5754.

25. Литвин, В.В. Роль інформаційного ресурсу в національній економіці = Роль информационного ресурса в национальной экономике / В.В. Литвин, О.Н. Головинов // Экономический вестник Донбасса. – 2013. – № 1(31). – С. 40-45. – ISSN 1817-3772.

26. Литвин, В.В. Ощадно-інвестиційні інструменти фінансових установ: особливості та перспективи розвитку в умовах нової економіки = Сберегательно-инвестиционные инструменты финансовых учреждений: особенности и перспективы развития в условиях новой экономики / В.В. Литвин // Вестник ДонНУЭТ. – 2013. – № 4 (60). – С. 7-19. – ISSN 2079-4819.

27. Литвин, В.В. Дослідження сутнісних характеристик ощадних відносин = Исследование сущностных характеристик сберегательных отношений / В.В. Литвин // Вестник Волынского института экономики и менеджмента. – 2014. – № 10. Том 2. – С. 140-149. – ISSN 2224-8609.

28. Литвин, В.В. Кількісне визначення рівня сталості розвитку ощадної системи = Количественное определение уровня устойчивости развития сберегательной системы / В.В. Литвин // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – Выпуск 28. – С. 291-295. – ISSN 2225-6725.

29. Литвин, В.В. Повышение ресурсной обеспеченности национальной сберегательной системы: пути совершенствования российской модели / В.В. Литвин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 01 (67). Часть 2. – С. 131-138. – ISSN 2303-9868.